

05,3

**XI ГОДЪ
ИЗДАНІЯ
1907 Г.**

СОДЕРЖАНІЕ

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на

„Театръ и Искусство“

на годъ 7 руб., на полг. 4 руб.

(Предлж.: ежемѣсячный журн. „Библиотека
Театра и Искусства“).

Отд. ММ по 20 к.

Объявл.—40 к. строка петита (въ 1/8 стран.
незавд текста, 50 к.—передъ текстомъ).

С.-Петербургъ. Гореховая, 4.

Телеф. 1669.

Адресъ для телеграммъ:

С.-Петербургъ. Театръ Искусство.

Бѣда отъ виѣуставности.—Замѣтка.—Хроника.—Ма-
ленькая хроника.—Письма въ редакцію.—Музыкальныя за-
мѣтки. *Александра III—ра.*—Сцена и жизнь. (Лекція В. Н.
Андреева-Бурлака) (оконч.).—Очерки драматической цензуры
во Франціи.—Русскіе концерты въ Парижѣ. *Идет.*—Новости
итальянскаго искусства. А.—Споръ. *Бобринцева-Пушкина.*—
Замѣтки.—профана. *Профанъ.*—Провинціальная лѣтопись.—
Объявленія.

Рисунки и портреты: „Брандъ“ (2 рис.), „Драма жизни“
(2 рис.), спектакль литераторовъ („Ревизоръ“), г. Вехтеръ,
г-жа Бакеркина, г. Дягилевъ (шаржъ).

КОНТОРА ЖУРНАЛА ВЫСЫЛАЕТЪ НЕМЕДЛЕННО ВСѢ НОВИНКИ.

Новыя изданія „Театра и Искусства“:

„Обреченные“ (послѣдн. новинка Лит. Худ. Общ.) въ 4 д. А. Имайлова. Ц. 2 р.
„Братья-Помѣшанные“ (послѣдняя новинка Лит. Худ. Общ.) въ 4 д. Л. Л.
Толстого, ц. 2 р.
„Идеальный мужъ“, въ 4 д. О. Уэльда, перев. О. Н. Поневой. Ц. 2 р.
„Честный человѣкъ“ (новинка Малаго театра). Ц. 2 р.
„Будни“, Ф. Н. Фальковского. „Женскій вопросъ“, шутка въ 1 д. г-жи Тэффи.
„Хаосъ“, „Стѣны“, „Долгъ“, „Слепъ“.

„Жизнь человѣка“, Л. Андреева (цензур.) 3 р. 50 к.
„Клоуны“, А. Куприна (цензур.) 3 р.
„Местъ Моріани“ (новое продолженіе „Шерлока Холмса“) въ 4 д. Н. А.
Смурскаго. Цензур. рукоп. экз.—5 р.
„Въ сумеркахъ разсвѣта“ въ 4 дѣйств. В. Гейера. Цензур. рукоп. экз. 5 р.
„9-е Термидора“ (изъ хроники французской революціи), др. въ 1 д. М. Су-
кенникова ц. 1 р. (цена. 3 р.)
„Золотыя пути“ („Золотыя оковы“) к. въ 4 д. Вріе, перев. К. Марина и. 1 р.

Имѣются полныя комплекты ролей:

„Богъ мести“, Шолома Аша Цѣна 3 р. 50 к. (съ пьесой 9 р.)
„Братья-помѣшанные“, Л. Л. Толстого. Цѣна 5 р. (съ пьесой 7 р., ценз. 9 р.)
„Честный человѣкъ“ 4 руб. (съ пьесой 6 руб.)
„Долгъ“ 3 р. 50 к. (съ пьесой 5 р. 50 к.)

ТРЕТІЙ ВЗНОСЪ.

Съ 22 № будетъ пріостановлена вы-
сылка журнала гг. подписчикамъ въ раз-
срочку, не сдѣлавшимъ къ 1-му іюня
третьяго взноса.

Бюро переписки

на пишущихъ машинахъ открыто при
конторѣ „Театръ и Искусство“.

№ 20.

ВОСКРЕСЕНЬЕ 20 МАЯ.

С.-Петербургъ, 20-го мая 1907 года.

Неудобство полу-общественности или бѣда отъ внѣ-установности. На-дняхъ въ общемъ собраніи членовъ союза драматическихъ и музыкальныхъ писателей разсматривался отвѣтъ Совѣта Т. О. на просьбу Союза объ отчисленіи 2 р. 50 к., т. е. половины членскаго взноса члена Союза въ кассу послѣдняго. Совѣтъ отвѣтилъ, что при разсмотрѣніи какого-либо устава новаго Союза при Т. О., на общее собраніе будетъ внесено и это ходатайство. Чтобы понять смыслъ этого отвѣта—на первый взглядъ, точно, крайне загадочный—надо припомнить, что образованіе Союза драм. писателей при Театральномъ Обществѣ *вовсе не разсматривалось* общимъ собраніемъ. Естественно, что предлагать общему собранію перерѣшать то, чего оно не рѣшало, никакъ нельзя.

Но каковы же результаты этой незакономѣрности, т. е. учрежденія Союза при Теат. Общ., безъ одобренія общаго собранія? По нашему мнѣнію, результатъ тотъ, что Союзъ драм. писат. можетъ разсматривать себя, какъ учрежденіе, совершенно отъ Т. О. независимое и обратитъ всѣ 5 руб. цѣликомъ, а не только 2 р. 50 к., въ свою пользу. Если бы министерство внутреннихъ дѣлъ продолжало отстаивать ту точку зрѣнія, что для измѣненія устава Союза драм. писат. нужно согласіе Т. О., то сенатъ, конечно, не преминулъ бы разъяснить, что не разсматривавшійся общимъ собраніемъ членовъ Теат. Общ. уставъ Союза драм. писат. *вовсе и не составляетъ основы* какой-либо уніи.

Такимъ образомъ, обычная тенденція Т. О. идти внѣ-общественнымъ путемъ привела къ тому, что Союзъ драм. писателей можетъ во всякое время отложиться, лишивъ Театральное Общество 300 членовъ, а кассу его 1,500 р. ежегодно.

Конечно, въ виду необходимости коренной ломки, это имѣетъ второстепенное значеніе. Отмѣчаемъ эту страницу лишь для иллюстраціи.

Нижѣ въ отдѣлѣ „Къ сезону въ провинціи“ читатели могутъ ознакомиться съ злоключеніями брянскаго антрепренера, г. Марковского. Въ театрѣ 2 мая были убиты помощникъ пристава и раненъ другой помощникъ, послѣ чего антрепренера стали „угорваривать“ уѣхать изъ города, а затѣмъ, когда столь наивные уговоры не возымѣли дѣйствія, просто перестали подписывать афиши. Само собою разумѣется, ни театръ, ни публика не повинны въ убійствахъ, однако, на взглядъ полиціи совершенно естественно закрыть театръ.

Если бы убійство совершенно было на улицѣ, это—другое дѣло: улицу нельзя закрыть, театръ же можно. Мы не вдаемся въ обсужденіе вопроса объ ужасахъ, изъ которыхъ не выходитъ наша родина. Однако совершенно ясно, что отъ закрытія театровъ ужасы не уменьшатся, да и полицейскіе чины, падающіе жертвами террора, отнюдь не пользуются меньшею безопасностью въ театрѣ, нежели въ другомъ мѣстѣ. Бѣда въ томъ, что театръ ничѣмъ не защищенъ, и что ни имущественныхъ, ни социальныхъ правъ за нимъ не признаютъ.

Театръ есть какъ бы линія наименьшаго сопротивленія, и потому его закрываютъ, а репертуаръ подвергается вліянію всевозможныхъ случайностей. Въдѣ, въ самомъ дѣлѣ, нельзя себѣ представить, чтобы полиціимейстеръ позволилъ себѣ такое вольное обращеніе съ кирпичнымъ заводомъ или опто-

вымъ складомъ пеньки. Тутъ онъ бы обратилъ вниманіе на разореніе предпріятія, на то, что такіа, ничѣмъ не оправдываемыя репрессіи создаютъ новыхъ безработныхъ и порождаютъ новыя неудовольствія, а это одно уже не можетъ содѣйствовать успокоенію. Но когда дѣло касается театра, литературы, журналистики—соображенія эти не въ счетъ.

Существуя въ такихъ условіяхъ, можетъ ли театръ привлекать капиталы? Можетъ ли онъ обезпечить тружениковъ? И удивляться ли, что жизнь актерская идетъ черезъ пень колоду, пока Богъ грѣхамъ терпитъ?

Во исполненіе постановленія Общаго Собранія членовъ Театральнаго Общества о взиманіи повышеннаго процента по ссудамъ, по которымъ даются отсрочки съ прогрессивнымъ повышеніемъ до 120% годовыхъ Совѣтомъ Т. Об-ва была образована коммисія для выработки подробностей этого постановленія.

Коммисія, въ составѣ Я. А. Плющевского-Плющика, В. А. Рышкова и С. А. Свѣтлова, въ засѣданіи 16-го мая установила слѣдующія нормы: со ссуды, по которымъ дается 1-я отсрочка, взимать 80%, 2-я—90%, 3-я—100% и 4 и дальнѣйшія—120% годовыхъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ установлены для заемщиковъ льготы. При 1-й отсрочкѣ при уплатѣ не менѣе одной десятой части ссуды процентъ понижается на 2, при всѣхъ слѣдующихъ отсрочкахъ при уплатѣ не менѣе одной пятой части ссуды процентъ понижается на одинъ.

По ссудамъ просроченнымъ и неуплаченнымъ, по которымъ заемщики не просили объ отсрочкахъ, постановлено съ 1-го іюля 1907 года взимать 120% годовыхъ, о чемъ заемщики должны быть своевременно уведомлены.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Попечительство о народной трезвости намѣрено построить въ саду Народнаго дома большой лѣтній театръ, на манеръ Таврическаго.

— Помѣщеніе Русско-Эстонскаго собранія предполагается перестроить въ зимній театръ. Театръ уже законтрактванъ С. Казанскимъ, братомъ В. А. Казанскаго.

— На-дняхъ въ Озеркахъ открывается новый лѣтній театръ, устраиваемый С. Казанскимъ. Репертуаръ будетъ смѣшанный. Начнутъ сезонъ фарсами. Въ труппу вошли: г-жи Рене, Нильская, Тонская, Вадимова 2-я, Линовская и др., гг. Боярский, Ленскій-Самборскій, Суринъ и др. Среди лѣта начнутся гастролы г. Ходотова и другихъ. Пойдетъ, между прочимъ, „Богъ мести“.

— Авторъ пьесы „Богъ мести“, Ш. Ашъ, уѣхалъ въ Іерусалимъ.

— Намъ сообщаютъ, что московскій Художественный театръ намѣренъ съ предстоящаго зимняго сезона открыть въ Москвѣ филиальное отдѣленіе, которое дѣйствовало бы параллельно съ главнымъ театромъ. Въ филиальномъ отдѣленіи будутъ ставиться современные пьесы. Предположены къ постановкѣ „Богъ мести“ Ш. Аша, „Жизнь человѣка“ Л. Андреева и др. Художественный же театръ, какъ мы уже сообщали, поставитъ Гоголя („Ревизоръ“), Уайльда („Саломея“), Метерлинка („Синяя птица“), Байрона („Каинъ“).

— Спектаклями въ Павловскѣ, равно какъ и въ Красносельскомъ театрѣ, будетъ завѣдывать артистъ императорскихъ театровъ С. И. Яковлевъ, составившій репертуаръ преимущественно изъ веселыхъ пьесъ.

— Выяснилось, что министерство внутреннихъ дѣлъ рѣшило окончательно покончить и ликвидировать дѣла по содержанію варшавскихъ казенныхъ театровъ, долги которыхъ уже превысили шестьсотъ тысячъ руб. Предполагается все театральное дѣло передать въ вѣдѣніе города.

— На-дняхъ исполнится сто лѣтъ со дня рожденія знаменитаго комика-буффа Василія Игнатьевича Живокіни.

— Получены печальныя свѣдѣнія о поѣздкѣ труппы подъ управленіемъ г. Янова по поволжскимъ городамъ съ пьесой „Жизнь человѣка“. Пьеса почти всюду запрещалась. Лучшіе сборы, какъ это ни странно, дали города Тверь и Тамбовъ.

— Въ Убѣжище принятъ извѣстный оперный артистъ Г. Ф. Гордѣевъ-Гординовъ.

БИБЛИОТЕКА
С.-Петербургскаго Театральнаго Общества

— Въ Петербургѣ теперь находится режиссеръ одесскаго городского театра А. И. Долиновъ.

— Въ Пріютѣ Т. О. принятъ сынъ малороссійской артистки Грузевичъ-Нечай.

— Пьеса г. Свирскаго „Бѣлый Ангелъ“ театально-литературнымъ комитетомъ къ постановкѣ на Императорскихъ сценахъ не одобрена.

— Въ отчетѣ о собраніи членовъ Т. О. нами было предложено сообщеніе объ избраніи А. Д. Лаврова-Орловскаго въ почетные члены Общества. Почтенный артистъ былъ, какъ извѣстно, товарищемъ председателя перваго съѣзда.

— Спектакли труппы подъ дирекціей А. А. Плещеева въ Варшавѣ заканчиваются 20-мая. Труппа выезжаетъ въ другіе города. Дѣла были очень хороши.

— Въ труппу Маринскаго театра приняты артистки: г-жи Антарова, Макарова и Никитина — всѣ три меццо-сопрано. Оклады всѣмъ даны маленькіе: отъ 1200 до 2000 рублей.

— Въ репертуаръ Народнаго дома включена пьеса Риделя „Заколдованный кругъ“, въ перев. И. А. Гриневской.

— Изъ Ростова-на-Дону 31 мая выезжаютъ въ концертное турнѣ скрипачъ Адольфъ Мецъ и піанистъ Эгмонтъ Гартмутъ, при участіи оперной пѣвицы Маріи Тамаркиной (драматическое сопрано), до Криму, Западному краю, Волгѣ, Камѣ, Сибири и Японіи. Администраторъ и равноправный пайщикъ Борисъ Фонштейнъ. Поѣздка на годъ. Ведутся переговоры съ Шанхаемъ и Японіею.

* * *

Къ лѣтнему сезону.

Для новаго театра въ Куоккала (Финл. ж. д.), бывшей артисткой Императ. театровъ Л. М. Петипа составлена драматическая труппа: г-жи Домашева, Гуріэлли, Новикова, Яблочкина, Корсакова, Любимская, Раевичъ, Огинская, Субботина и др.; гг. Хворостовъ, Левашевъ, Мамонтовъ, Ридинъ, Чубинскій, Гриневъ, Мартыновъ, Долинскій и др. Режиссеръ Н. И. Левашевъ. Открытіе сезона 27 мая.

* * *

Московскія вѣсти.

— При московскомъ областномъ отдѣлѣ Лиги Образованія открылся музыкальный комитетъ, распространяющій свою дѣятельность на г. Москву и центральную Россію. Предстоящимъ лѣтомъ комитетъ открываетъ музыкальные курсы въ г. Ельцѣ, а также предполагаетъ въ провинціи организовать рядъ лекцій о музыкѣ, сообразуясь съ запросами, уже поступающими изъ провинціи. Въ Москвѣ же съ начала сентября откроется съѣздъ музыкально-теоретическихъ, общеобразовательныхъ классовъ, классы сольных предметовъ и регентскаго искусства.

— Здѣсь на дняхъ скончался суфлеръ Ф. И. Марченко-Мордовченко.

* * *

Въ воскресенье, 13 мая, состоялось общее собраніе Союза драмат. и музык. писателей для разсмотрѣнія вопроса о конкурсѣ за драматическія сочиненія. Предложеніе В. О. Трахтенберга о переименованіи конкурса имени Островскаго въ конкурсъ имени Чехова не встрѣтило сочувствія. Очень живую рѣчь сказалъ г. Сукенниковъ. Г-жа Гриневская замѣтила: „если Островскій умеръ, это не причина, чтобы его оскорблять“. В. А. Рышковъ высказалъ желаніе, чтобы общее собраніе установило на всегда наименованіе конкурса именемъ Островскаго. Предсѣдательствующій А. Р. Кугель замѣтилъ, что въ этомъ нѣтъ надобности, такъ какъ нѣтъ сомнѣнія, что для драматич. писателей Островскій будетъ всегда великимъ учителемъ и пьедесталъ его не будетъ поколебленъ.

Общее собраніе единогласно оставило прежнѣе наименованіе. Въ правила конкурса введены нѣкоторыя измѣненія. Такъ, названія рекомендованныхъ пьесъ будутъ публиковаться только въ томъ случаѣ, если авторъ выразитъ на это свое согласіе. Пьесы „пятнаются“, по выраженію одного оратора, рекомендаціею. „Убѣжище“, премированное, не принято на Императорскую сцену, а рекомендованные „Дѣльцы“ идутъ. Возбужденъ былъ вопросъ о томъ, чтобы на конкурсъ принимались пьесы только членовъ Союза, подобно тому, какъ московское общество этого года установило Грибоѣдовскую премію только для своихъ членовъ. Однако собраніе признало, что такое ограниченіе не соответствуетъ достоинству литературнаго учрежденія, и оставило прежній порядокъ. Что касается московскаго общества, то оно давно махнуло рукой на всякую „литературность“...

* * *

Лѣтніе театры.

На углу Глазовой и Боровой ул., на мѣстѣ прежней „Альгамбры“, открылся новый лѣтній театръ „Эденъ“, снятый К. К. Баумвальдомъ. Удивительная склонность давать иностранныя, звучныя произведенія! Старый, полуразвалившійся балаганчикъ замѣненъ большимъ театромъ, съ разными приспособленіями и просторными уборными для артистовъ. Ставятся мелодрамы и фееріи. Намъ пришлось просмотрѣть двѣ пьесы: старинную

мелодраму Э. Золя „Волчья пастъ“ и трогательную феерію, передѣланную А. Я. Алексѣевымъ изъ Марка Твена, „Принцъ и нищій“. Въ „Волчьей пастѣ“ понравился г. Алашевскій въ роли Купо. Недурно, хотя и въ однообразномъ тонѣ, передала роль Жервезы г-жа Лоранская. Хорошая комическая старуха г-жа Кудрявцева. Выдѣлялись также гг. Шатовъ, Сашко-Волынскій и др. Большое впечатлѣніе на публику произвелъ обвалъ лѣсовъ у строящагося дома.

Въ „Принцъ и нищій“, поставленномъ довольно живописно, наибольшій успѣхъ выпалъ на долю балета и разныхъ шестій. Исторія о нищемъ, который очутился въ роли принца, и принцъ, очутившемся въ положеніи нищаго, сама-по-себѣ очень трогала зрителей. Къ тому же исполнялась пьеса добросовѣстно. Недурны г-жи Лоранская (принцъ Эдуардъ) и Одетова (нищій Томъ Канфи). Нравились также мѣстной нетребовательной публикѣ г-жи Громеская, Кудрявцева, гг. Алашевскій и др. Разнообразный дивертисментъ, устраиваемый въ саду и до представленія пьесы, и послѣ, дополняетъ программу. Въ публикѣ слышатся иногда мѣткія, трехсложныя русскія словечки.

*** Въ Таврическомъ саду, какъ и въ прежніе годы, играетъ труппа Попечительства. Въ будни публики бываетъ немного, но зато въ праздники здѣсь не протолкаешься. Въ одно изъ минувшихъ воскресеній въ саду перебывало 27,000 платныхъ посѣтителей. Поставленная недавно здѣсь феерія „Дѣти капитана Гранта“, шедшая когда-то въ Народномъ домѣ, пользуется у мѣстной публики большимъ успѣхомъ. Обстановка — изъ Народнаго дома, т. е. помпезная и эффектная. Изъ исполнителей выдѣляется г. Розенъ-Санинъ въ роли разсыянаго чудака Паганелли. Трогательны: г-жи Мерцъ (Робертъ), Куроптева (Мэргэ) и др.

Lo.

* * *

Балетъ въ „Акваріумѣ“. Окончился зимній сезонъ, и наши артистки и артисты затанцовали на частныхъ сценахъ. Не довольствуясь поѣздками по Россіи, устроители рѣшили показатъ петербуржцамъ петербургскій-же балетъ въ закрытомъ театрѣ „Акваріума“.

Интереснаго вышло мало, но за то поучительнаго много. Еще разъ была доказана истина, что балетъ прежде всего зрѣлище и, какъ таковое, требуетъ соответствующей обстановки: декораций, хорошаго оркестра, опытнаго дирижера и стройной массы дѣйствующихъ лицъ. Иначе — спектакль можетъ доставить удовлетвореніе лишь самому ограниченному кружку любителей и поклонниковъ артистокъ.

Театръ былъ не полонъ, несмотря на т. наз. открытіе: цѣны бѣшенныя, а новаго мало. Все то-же, что уже набило оскомину зимою, и притомъ при гораздо худшихъ условіяхъ. Танцовали артисты, однако, хорошо и играли живо и гладко, пожалуй лучше, чѣмъ на казенной сценѣ. Г-жа Павлова 2 имѣла большой успѣхъ въ „Пахитѣ“ и „Привалѣ кавалеріи“. Вторую роль въ „Привалѣ“ дали г-жѣ Карсавиной, и она оказалась интересной и изящной Терезой.

Въ кордебалетѣ, увы, чересчуръ жидкій по количеству, поставили лучшихъ артистокъ и нѣкоторымъ, напр. г-жамъ Пороховниковой, Голубевой удалось выдѣлиться: мало замѣчаемая публикой на большой сценѣ, онѣ очень хорошия танцовщицы. Танцовала еще мазурку г-жа Пуни и на этотъ разъ оставила свою обычную лѣнь и равнодушіе къ окружающему. Упомянемъ еще о гг. Кякштѣ, Кусовѣ, Никитинѣ и г-жахъ Егоровой и Виль.

Новинка одна: „Тореадоръ и Андалузянка“ муз. Рубинштейна въ постановкѣ г. Горскаго, московскаго балетмейстера. Ничего нѣтъ въ ней ни новаго, ни изящнаго и успѣха она не имѣла никакого. Ансамбль и исполненіе можно похвалить; хороши и костюмы, свѣженькіе и нарядные, особенно у балерины. Но за то какія декорации, какой нестройный оркестръ съ неопытнымъ дирижеромъ г. Аманьякъ во главѣ!

И, вдобавокъ, высокая рампа, закрывающая ноги танцовщицъ. Говорятъ, г. Аманьяку поручено дирижировать балетными дивертисментами, которые будетъ ставить бывшая артистка г-жа Куличевская въ Красносельскомъ театрѣ лѣтомъ. Не дѣлаемъ исключеній и для этого театра. То, что намъ пришлось видѣть прошлое лѣто, старо, скучно и неинтересно. Умеръ опытный дирижеръ — г. Константиновъ, и на мѣсто его взять г. Аманьякъ.

Врядъ-ли отъ этой замѣны красносельскій балетъ выиграетъ. Впрочемъ, увидимъ.

Да и вообще, — не довольно-ли пока балета? Вѣдь, онъ и на большой сценѣ подъ конецъ сезона пересталъ дѣлать полныя сборы.

Никола.

* * *

Садъ „Акваріумъ“. Составъ кафе-концерта въ этомъ году довольно удаченъ. Обращаютъ вниманіе недурная пѣвица и граціознѣйшая танцовщица Данкрэ, лѣтъ 8 назадъ выступавшая подъ фамиліей Дантъ. Очень комично поетъ шансонетки Леблонъ — дама весьма внушительной корпуленціи, но съ заразительно веселымъ темпераментомъ. Есть еще русско-

цыганская пѣвица Дулькевичъ, именуемая по имени и отчеству „Нина Владиміровна“ и поющая подъ „аккомпаниментъ“ двухъ гитаръ. Гитары-то хороши, а вотъ „Нина Владиміровна“—то плоха. Маленькій, до крайности цыганскій, гнусавый звукъ. Есть нѣкоторая, но весьма однообразная, лирическая интонація, но когда г-жа Дулькевичъ поетъ что нибудь, требующее полного, открытаго звука,—это просто нехорошо. Къ 1-юня предстоитъ обновленіе состава.

* *

Театръ „Фарсъ“. Въ среду, 16 мая, въ театрѣ „Фарсъ“ шла новая пьеса „У насъ въ Парижѣ“, пер. съ франц. И. Г. Старова и Л. Пальмского. Новая пьеса написана по обычному шаблону современныхъ французскихъ фарсовъ: невѣроятные qui pro quo, раздѣванія, забористыя словечки и пр. Нѣкій Эдгаръ Шуэро ѣдетъ въ Парижъ, чтобы покутить среди кокотокъ, а жена его стремится туда же къ своему возлюбленному. Оба встрѣчаются въ квартирѣ Жака Латурета, любовника Елены Шуэло. Комическая встрѣча завершается нѣсколькими забавными положеніями. Женщины, вино и любовь—вотъ основной мотивъ пьесы. Красиво построена сцена раздѣванія Елены.

Разыгрывается фарсъ очень живо. Изящна въ роли Елены г-жа Валентина Линь. Красивъ по внѣшности, но холоденъ по тону г. Юреневъ. Кокетлива г-жа Торская. Грубо утрировалъ г. Николаевъ. Это ужъ совсѣмъ какъ у насъ въ Петербургѣ.

* *

Театръ „Неметти“. Нѣтъ болѣе слабосильныхъ, „Прочь меланхолическія“ и т. п. объявленія пестрятъ теперь газетныя страницы. Новое „теченіе“ нашло отраженіе въ современныхъ фарсахъ и опереткахъ. Въ нихъ этотъ „наболѣвшій“ „соціальный“ вопросъ разрѣшается совсѣмъ просто. Мнѣ на дняхъ привелось быть въ „Фарсѣ“ на Офицерской ул. Я прослѣдовалъ первый актъ фарса—названія не помню. Жена профессора, еще не отказавшаяся отъ сладостей жизни, приглашаетъ въ помощники къ „установкѣ“ супругу секретаря. Она говоритъ объ этомъ прямо своему будущему зятю въ видѣ „предостереженія“, что, молъ, она не потерпитъ, если ея дочь будетъ имъ „недовольна“.

Въ опереткѣ „Веселый пансіонъ“ та же „идея“. Разница только въ томъ, что начальница пансіона приглашаетъ для своихъ „надобностей“ учителя атлетики. Это уже, конечно, дань господствующаго въ настоящее время увлеченія атлетикой.

Составитель газетныхъ анонсовъ полагаетъ, что эта оперетка „пикантна“. Какая наивность!

Разыграна оперетка очень дружно. Старались во-всю г-жа Легатъ (содержательница пансіона) и г. Дальскій (минимый учитель атлетики). На сценѣ продолжалась все до послѣдней возможности, а остальное дополнялось „игрой словъ“. Оперетка пришла по вкусу публикѣ и ей суждено, очевидно, слѣдствовать „гвоздемъ“ сезона. Пѣнья въ опереткѣ почти нѣтъ. Г-жа Капланъ поэтому спѣла свой „фурорный“ номеръ о „китайнкѣ“. Затѣмъ, конечно, она исполнила „матчишъ“. Партнеръ ея по „матчишу“ г. Дальскій дебютировалъ очень удачно. Вообще, въ танцахъ г. Дальскій дѣлаетъ успѣхи.

Еще отмѣтимъ г. Медвѣдева, выступившаго въ небольшой роли. Хорошо держится на сценѣ, просто разговариваетъ и живо ведетъ роль.

О. Ж.

* *

Театръ „Озерки“. Въ субботу, 12 мая, открылся лѣтній сезонъ въ театрѣ „Озерки“, онятомъ Г. П. Инсаровымъ. Для открытія была поставлена пьеса А. И. Косоротова „Весенній потокъ“, разыгранная довольно стройно. Великолѣпно играли Хмарина г. К. Яковлевъ. Тонъ, жесты, манеры какъ нельзя болѣе гармонизировали съ отечаненной фигурой заѣзжающаго бюрократа. Это была не просто роль, хорошо сыгранная, а истинное художественное созданіе, сотворить которое способенъ только такой большой художникъ, какъ К. Яковлевъ. Понравился публикѣ новый для Петербурга, но весьма популярный въ провинціи артистъ г. Дара-Владиміровъ (Сергій Хмаринъ). Это—весьма интеллигентный артистъ, съ благороднымъ тономъ и выдержанными интонаціями. Особенно удался артисту болѣе спокойныя сцены. Въ мѣстахъ, требующихъ подъема, какъ будто отдавало нѣкоторой искусственной приподнятостью и театральностью. Возможно, что артисту много вредило волненіе. Показался нѣсколько блѣдоватымъ г. Горсткінъ въ роли Володи Хмарина. Первые есть, но чувства мѣры, повиdimому, недостаточно. Впрочемъ, г. Горсткіну тоже вредило волненіе. Изъ исполнителей остальныхъ ролей отмѣтимъ гг. Шуйскаго (Плахова) и Инсарова (Жигковъ). Исполнительницы женскихъ ролей много слабѣе. Исключая г-жи Кривской (жены Хмарина) не на комъ и остановиться. Срепетована и поставлена съ режиссерской стороны пьеса хорошо. Недаромъ П. П. Ивановскій считается въ провинціи однимъ изъ лучшихъ режиссеровъ. На послѣдующихъ спектакляхъ, вѣроятно, многіе артисты будутъ играть ровнѣе и спокойнѣе, а значитъ и болѣе понравятся публикѣ. Приятно и то, что въ Озерковскомъ театрѣ

чувствуется стремленіе поставить дѣло на серьезную ногу. Лѣтомъ и это въ диковинку.

В. Л.

Къ сезону въ провинціи.

Брянскъ, Орл. губ. Въ Совѣтъ Т. О. поступила жалоба В. А. Марковского, труппа котораго въ 30 человекъ очутилась въ безвыходномъ положеніи. 2-го мая, когда въ театрѣ былъ убитъ помощникъ пристава и раненъ другой, полицеймейстеръ сталъ уговаривать г. Марковского уѣхать изъ Брянска недѣли на 2—3, чтобы улеглось якобы возмущеніе публики. Г. Марковский, конечно, не согласился. Сыграли еще одинъ спектакль 4 мая. Но когда были представлены афиши на 6-е мая въ двухъ мѣстныхъ театрахъ („Фимка“ и „Въ старые годы“), то, не имѣя возможности прямо придраться къ пьесамъ, полицеймейстеръ потребовалъ пьесы для прочтенія. Это было 4 мая. А 5-го мая онъ рано утромъ уѣхалъ въ Орелъ, не возвративъ г. Марковскому ни пьесъ, ни афишъ и сдѣлавъ распоряженіе, чтобы въ его отсутствіе спектаклей не разрѣшали. Такимъ образомъ полицеймейстеръ сорвалъ всѣхъ спектакли на 6-е мая. 5-го мая г. Марковский совмѣстно съ уполномоченнымъ Т. О. послалъ телеграмму орловскому губернатору съ просьбой разрѣшить спектакли на 6-е мая. Но за подписью все того-же полицеймейстера получился отвѣтъ, что при настоящемъ устройствѣ театральнаго помѣщенія спектакли не разрѣшены „впредь до особаго распоряженія“. Неудобства же помѣщенія, по объясненію мѣстнаго пристава, заключаются въ томъ, что театръ, какъ и всѣ лѣтніе театры, сзади открытый, а это облегчаетъ преступнику возможность скрыться. Но упускается изъ виду то, что если закрытъ театръ сзади, то всякая случайность можетъ вызвать страшную панику и что при этихъ условіяхъ публика ходить въ театръ не будетъ. Г. Марковский выѣхалъ въ Орелъ, чтобы лично хлопотать предъ губернаторомъ объ отъѣздѣ этого „впредь до особаго распоряженія“.

Варшава. Крахъ оперной антрепризы г. Шейна. Г. Шейнъ бросилъ на произволъ судьбы прибывшую въ Варшаву на гастроли труппу. Артистамъ пришлось прибѣгнуть къ генералу-губернатору съ просьбой о матеріальномъ содѣйствіи для выѣзда изъ Варшавы.

Житомиръ. Какъ намъ пишутъ, дѣла драматической труппы г. Павленкова не важныя. Труппа вполне приличная, репертуаръ состоитъ изъ новыхъ пьесъ.

Казань. Бойкотъ Вальцевой. На одной изъ витринъ главнаго университетскаго входа было вывѣшено отъ группы студентовъ объявленіе, призывавшее студенчество къ бойкоту Вальцевой, объявившей 2 мая въ Казани свой концертъ. Мотивомъ бойкота выставлено подписаніе Вальцевой адреса адмиралу Дубасову.

Казань. Въ театальной комисіи возникъ вопросъ о расторженіи съ г. Соболевичевымъ контракта. Дѣло въ томъ, что товарищество драматическихъ артистовъ, подъ управленіемъ г. Янова, назначило бенефисныя дѣны на первый спектакль („Богъ мести“), не получивъ на то разрѣшенія театальной комисіи. Ответственность за это по контракту падаетъ на г. Соболевичева, на котораго уже комиссія наложила всѣ допустимые контрактомъ штрафы.

Кіевъ. „Современный театръ“ далъ, вмѣсто объявленныхъ первоначально двухъ, нѣсколько представлений „Бога мести“.

Кіевъ. Святошинскій лѣтній театръ. Сезонъ 1907 года. Товарищество русск. драмат. артистовъ подъ управленіемъ Ц. К. Дагмарова. Драма и легкая комедія. Составъ т-ва: Л. Е. Ардалова, Е. Л. Бронская-Сергѣева, М. Н. Морская, М. А. Морская, А. Н. Павловская, Е. И. Орлова, Н. Е. Рокотова, Н. А. Скипаны-Мирская, М. Г. Щеткина, В. Н. Баяновъ, П. П. Вербатовъ, Г. П. Ветлугинъ, Ц. К. Дагмаровъ, А. А. Кульчицкій, Я. М. Лучарскій, В. А. Полевой, П. М. Субботинъ, В. К. Чигоринъ, М. М. Шальневъ, Н. К. Яхонтовъ. Режиссеры: В. А. Полевой, Ц. К. Дагмаровъ, П. П. Вербатовъ. Суфлеръ: В. М. Черкасовъ. Парикмахер—Студенцовъ. Уполномоченный т-ва г. Вербатовъ.

Открытие—13-го мая комедіей Щеглова „Въ горахъ Кавказа“.

Одесса. Нѣмецкая оперетка за 8 спектаклей взяла въ театрѣ Сибирякова по 700 рублей на кругъ и понесла убытку 3,000 рублей.

Одесса. Инцидентъ съ баритономъ Оленинымъ, позволившимъ себѣ со сцены оскорбительныя выраженія по адресу мѣстной критики, разросся въ цѣлую эпопею. Вотъ уже вторую недѣлю газеты отводятъ столбцы подъ статьи, письма, замѣтки, заключающія въ себѣ не столько разсужденія по существу, сколько желаніе уязвить другъ друга. Самый инцидентъ отошелъ на задній планъ, и теперь конкурирующія газеты, или вѣрнѣе, фельетонисты конкурирующихъ газетъ, воспользовавшись инцидентомъ, сводятъ свои личные счеы. Неужели нѣтъ болѣе животрепещущихъ темъ? Или въ странѣ „Каудбѣрси“ ничто болѣе другомъ писать нельзя?

Ростовъ-на-Дону. Намъ пишутъ: 7, 8 и 9 мая состоялись у насъ 3 гастролы Императорскаго балета, съ О. I. Преображенской во главѣ. Балетъ для Ростова—новинка.

За три гастролы валовая цифра сбора 3,600 р., цифра колоссальная въ настоящее время, когда всѣ назначенные концерты отменены, и во всѣхъ увеселительныхъ заведеніяхъ дѣла очень плохи. Въ оркестрѣ балета, кстати сказать, очень слабѣе до такой степени, что пришлось отменить "Лебединое озеро", т. к. не было виолончели, а безъ этого инструмента, балетъ идти не можетъ, выступилъ талантливый скрипачъ Адольфъ Мецъ.

Дѣла новаго арендатора сада "Буффъ" А. А. Чукасова очень плохи, привезенный имъ фарсъ—сборовъ не дѣлаетъ. Первый полумѣсяцъ жалованье уплачено аккуратно—что будетъ дальше—поживемъ увидимъ. *Александръ Фомштейнъ.*

Малехъкая хрѹхика.

*** Мы получили слѣдующую замѣтку: "По поводу нареканий журнала на цензуру, которая разрѣшила "Саломею" Уайльда лишь подъ названіемъ "Пляска семи покрывалъ", позвольте указать, что изъ-за "Саломеи" вышли недоразумѣнія даже въ Америкѣ. Нельзя же не считаться съ христіанскими чувствами населенія и выводить на сцену Іоанна Крестителя!"

Возражаемъ: во-первыхъ, скандалъ въ Америкѣ вышелъ не на почвѣ оскорбленія религіозныхъ чувствъ, но оскорбленія "стыдливости", такъ какъ Саломея была, по мнѣнію американской публики, одѣта слишкомъ легкомысленно. Во-вторыхъ, случилось это не на представленіи пьесы Уайльда, но на представленіи оперы, извлеченной изъ пьесы. Въ-третьихъ, никакого оскорбленія религіозныхъ чувствъ въ пьесѣ Уайльда нѣтъ. Наоборотъ, все настроеніе пьесы свидѣтельствуетъ о возвышенныхъ чувствахъ автора къ "пророку". Намъ пришлось видѣть "Саломею" въ Берлинѣ, и самый шепетильный пуританинъ не нашелъ бы ничего оскорбительнаго въ этой поэтической и вдохновенной поэмѣ. И наконецъ, въ-четвертыхъ, пусть "Саломея" называется "Пляска семи покрывалъ"—Уайльдъ остается Уайльдомъ, поэзія—поэзіей, а цензура—цензурой.

*** Еврейскій вопросъ въ Россіи. Въ воскресенье закончились гастролы еврейской труппы въ Петербургѣ. Какъ оказывается, по словамъ "Пет. Газ.", еврейская труппа для полученія "права жительства" въ Петербургѣ вынуждена была платить процентъ со сбора въ пользу общества Синяго креста. По-латыни это называется *de ut des*. Въ общемъ недурная картинка "твердости закона". Откупись, и пользуйся правомъ жительства! Впрочемъ, истинно "конституціонно" гарантією въ Россіи всегда была "благодарность", въ той или иной формѣ.

Кстати, говорятъ, что въ сіонистскихъ кружкахъ зародилась мысль объ образованіи настоящаго еврейскаго театра. Предполагаютъ обратиться къ г. Баратову, который отлично говоритъ на жаргонѣ, съ просьбою взять на себя режиссированіе.

*** Путешествіе на автомобилѣ. Труппа "Соврем. театра", съ большимъ успѣхомъ игравшая "Бога мести" въ Кіевѣ, отправилась въ Житомиръ на автомобилѣхъ. Турне—экспрессъ.

*** Намъ пишутъ изъ Парижа: 27 апрѣля мнѣ пришлось быть на концертѣ, выходящемъ изъ ряда обыкновенныхъ—Кокленъ-старшій устроилъ музыкальное утро въ пользу общества вспомошествованія сценическимъ дѣятелямъ, президентомъ коего онъ состоитъ. Огромный залъ Трокадеро, несмотря на чрезмѣрную цѣну, былъ набитъ сверху до низу самой изысканной публикой. Основной темой концерта была французская пѣсня въ ея постепенномъ развитіи. Только Кокленъ могъ исполнить эту гигантскую задачу; были привлечены къ участию любимцы Парижа, давно ушедшіе на отдыхъ, но до сихъ поръ чарующіе слушателя, какъ Адель Изакъ, выходили старички и пѣли архивные куплеты въ родѣ *"brigadiér, vous avez raison"* и всѣхъ ихъ публика встрѣчала съ радостью какъ и новѣйшихъ своихъ любимцевъ: между эстрадой и заломъ была духовная связь; когда вышелъ вывезенный изъ богачей, едва державшійся на ногахъ знаменитый Полюсъ, его встрѣтили взрывомъ аплодисментовъ и никто не разсмѣялся, когда старикъ забылъ слова куплета. *Tout de même c'est Paulus!* сказалъ мой сосѣдъ. Самъ Кокленъ мелодраматизировалъ стихотвореніе Беранже, и какъ! Когда актеръ, объявлявшій имя исполнителя, произнесъ *M-me Anne Judic*, послышалось многотысячное ахъ! Вотъ: вышла эта гениальная артистка, воспѣтая Некрасовымъ, все еще прекрасная, скромно одѣтая, обаятельная, и спѣла *"La corde sensible"* и на *bis* (единственный въ концертѣ) шансонетку, которую я слышалъ при первомъ ея дебютѣ въ Петербургѣ, 32 года тому назадъ, *"Ne me chatouillez pas"*. Восторгу публики не было границъ. Не имѣя возможности подробно перечислить всѣхъ участвовавшихъ, назову болѣе извѣстныхъ Петербургу, а именно: Галипо, Казенетъ, Лемуаръ, Меали,

Таріоль Роже, Кассивъ, Полеръ, Брассеръ, Фужеръ, Куперъ, А. Тибо, Симонъ Жираръ, Гюгене, Жермень Голуа, Дельмась и др. Представители всѣхъ парижскихъ театровъ пришли на помощь нуждающимся собратьямъ. Тѣ, кто не участвовали въ концертѣ, продавали программы на улицѣ у подѣзда Трокадеро и въ залѣ. Говорятъ, что сборъ былъ до 80,000 фр. Закончилось утро исполненіемъ Марсельезы во главѣ съ Муне Сюлли всѣми участвовавшими подъ аккомпаниментъ оркестра Grand Opéra и національной гвардіи. *Театр. стирожилъ.*

Совершенно какъ у насъ, гдѣ отъ спектакля "Всѣ театры въ одинъ вечеръ" въ пользу Теат. Общ., театры, одинъ передъ другимъ, наперерывъ спѣшили... отказаться!..

Письма въ редакцію.

М. г. Позвольте черезъ посредство Вашего журнала представить на судъ публики еще одинъ фактъ заключенія сдѣлки въ театральномъ мірѣ на честное слово.

Въ началѣ мая я и артистъ Н. И. Серболовскій начали переговоры съ артисткой Н. М. Вронской о передачѣ ею намъ Гатчинскаго театра.

4-го мая между мной и г-жей Вронской въ присутствіи свидѣтелей дѣло на словахъ было покончено и заключено *словесное* условіе.

Считая сдѣлку оконченной, я занялся предварительными хлопотами по открытію сезона и вдругъ 8-го мая г-жа Вронская заявила, что она отъ своего слова отказывается, т. к. ей дадутъ на 100 рублей больше, чѣмъ мы, затѣмъ согласилась оставить театръ за нами съ тѣмъ, чтобы мы вопреки первоначальному условію тотчасъ внесли всю сумму.

На мое заявленіе о томъ, что я произвелъ извѣстные расходы, мнѣ отвѣтили, что убытки я могу искать судомъ.

Отвѣтъ весьма.. удобный, чтобы не сказать больше.

Но вѣдь кромѣ убытковъ—я потерялъ время, обнадежилъ людей относительно будущей работы и остался на лѣто безъ театра.

Кто вознаградитъ вотъ такія мои потери?

Да кромѣ того, говоря принципиально, неужели словесное согласіе на сдѣлку артиста ровно-таки ничего не стоитъ?

Есть надъ чѣмъ подумать.

Артистъ *М. Девиль.*

М. г. Прошу не отказать мнѣ въ любезности помѣстить въ уважаемомъ журналѣ нижеслѣдующее письмо:

Послѣ прекратившихся спектаклей на второй недѣлѣ Поста въ Москвѣ въ театрѣ Солодовникова моей италянкой оперы, въ газетахъ стали появляться разныя замѣтки, не соответствующія дѣйствительности. А потому я при семъ прилагаю отчетъ:

Расходъ задатокъ за театръ 5,000 р. Задатки: Ансельми 3,000 р., Коломбини 300 р., Маркони 2,000,=5,300 р., Титта Руффо 2,000 р., Джиральдони 1,000 р., Бенедетти 375=3,375 р. Таназини 375 р., Виллани 200 р.=575 р., Баронатъ 2,000 р., Дарилъ 2,500 р., Вѣраде Луче 375 р.=4875 р. Компримаріямъ Феррали, Берради и Фоглиа—425 руб. Залогъ электрич. О-ву 500 р. Хору, оркестру съ библіотекой и бандой (за все время) 2,600 руб. Задатокъ Пенягину и за 4 спектакля (костюмы) 400 руб. Думъ (режиссеру) 515 руб. Дарилъ разовая (за спектакль) 1,500 руб. Баронатъ (за спектакль) 2,000 руб. Маріи Бастіи Паніони задатокъ 495 руб. Собѣсской 50 р. Гендерсонъ 1,140 руб. Орбеллини 400 руб. За спектакль 500 руб. Паоли задатокъ 1,900 руб. Маркони за спектакль 1,000 руб. Бенедетти за спектакль 375 руб. Фіорини 75 руб. Гольдшмидтъ 25 руб. Парикмахеръ 50 руб. Хормейстеръ 50 руб. Балету 230 руб. Газеты съ 20 января и афиши 200 руб. Гендерсону дорожные 200 руб. Колокола для "Тоски" 26 шт. купл. въ Миланѣ 800 р. Телеграммы и всѣ расходы въ продолженіи чѣлаго года съ поѣздками въ Кіевъ, Одессу, Петербургъ и Миланъ 3,000 руб. 25 номер. билетовъ и 3 абонементныхъ 120 руб. Запереснятіе карточекъ артистовъ для витринъ и газетъ 75 руб. Зимину за прокатъ декораций "Аиды" 160 руб. Жалованье Козловскому 30 руб. Жалованье кассиру 75 руб. 2 рекламныя тѣлѣжки 60 руб. Дорожные Танцини 92 руб. Прокатъ фисгармоніи 20 руб. За театръ во время спектаклей 2,100 руб. Итого 41,637 руб.

Абонементовъ было продано на 10,400 руб. За 4 спектакля I 1,900 р., кромѣ абонементовъ II 2,300 р., III 2,150 р., кромѣ абонементовъ IV 1,900 р.=8,250 р. Итого выручено съ абонементовъ 18,650 руб., на пятый спектакль было продано всего на 900 руб. вечеромъ въ день спектакля.

Я думалъ, что имѣя для начала своихъ 25,000 руб., я могу устроить спектакли италянкой оперы, но Москва предпочла "Веселую вдову"!

Примите и пр.

Владиміръ Адельтеймъ.

Н. С. Вехтеръ.

(Къ 50-лѣтію сценической дѣятельности).

М. Г. Великимъ постомъ текущаго года я рекомендовалъ въ г. Стародубъ на лѣтній сезонъ молодого актера г. Муравлева, по его усиленной просьбѣ (сына извѣстнаго актера). Сдѣлка состоялась. Г. Муравлевъ получилъ 15 руб. аванса и... на службу не явился. О чемъ меня извѣщаетъ письмомъ г-жа Скуратова, которой было поручено это дѣло. Я поставленъ въ крайне невыгодное положеніе. Прошу объ этомъ довести до всеобщаго свѣдѣнія.

Примите увѣреніе въ истинномъ почтеніи и уваженіи къ вамъ.

Н. Н. Пономоревъ.

г. Новозыбковъ.
7 мая, 1907 г.

М. г. Въ прилагаемой публикаціи (№ 1 газеты „Уральскій Листокъ“ за этотъ годъ) вы увидите, что 2-го января 1907 г. въ гор. Уральскѣ, въ войсковомъ собраніи, гг. любителями драматическаго искусства представлена комедія въ 2-хъ дѣйствіяхъ „День денщика Душкина“, сочиненія Генце.

Я тоже написалъ комедію въ 2-хъ дѣйствіяхъ „День денщика Душкина“, которая уже два года идетъ въ Москвѣ, у Корша, въ Петербургѣ, на Александринскомъ театрѣ и по всей провинціи.

Желаю узнать, что это такое—совпаденіе, недоразумѣніе, или экспроприация (по прежнему „грабежъ“) — очень прошу гг. представителей петербургскаго Союза, или Московскаго Общества, или уральскихъ любителей, или самого г. Генце отвѣтить мнѣ на страницахъ нашего журнала: кто получилъ за это представленіе „Душкина“ авторскій гонораръ? Союзъ драматическихъ и музыкальных писателей, охраняющій мои права, а отъ него и я за своего Душкина изъ Уральска авторскихъ не получалъ. Не получилъ ли ихъ г. Генце чрезъ то учрежденіе, которое охраняетъ его права на его „Душкина“.

Викторъ Рышковъ.

Музыкальныя замѣтки.

Нормальное теченіе академической жизни нашей консерваторіи, прерванное общественной сумятицей 1904—1906 г., въ нынѣшнемъ учебномъ году вошло снова въ колею. Очевидно, что два года консерваторской „революціи“ не очень отразились на учебномъ дѣлѣ этого учрежденія. Въ теченіи послѣдняго года консерваторія устроила цѣлый рядъ публичныхъ концертовъ и спектаклей, которыми она доказала свою интенсивную работоспособность.

Состоявшійся 9-го мая актъ Консерваторіи блестяще завершилъ учебный годъ. Первый актъ автономной консерваторіи (вообще, это былъ первый актъ послѣ 1904 г.) познакомилъ публику съ цѣлымъ рядомъ молодыхъ артистовъ, въ нынѣшнемъ году закончившихъ свое образованіе. Въ количественномъ отношеніи первое мѣсто въ концертной программѣ занимали пианисты: изъ 15 номеровъ, 7 были отведены фортепиано. Официально лучшимъ пианистомъ выпуска признанъ

г. Тарновскій, которому присуждена высшая награда—золотая медаль и премія (рояль). Также золотая медаль выдана и г-жѣ Тейтельбаумъ. Оба лауреата исполненіемъ концертовъ Чайковского (г. Тарновскій) и Сень-Санса (г-жа Тейтельбаумъ) заявили себя очень даровитыми и симпатичными артистами, прекрасно владѣющими инструментомъ, хотя и не проявившими законченности и художественной индивидуальности. Кстати, я не вижу у этихъ двухъ пианистовъ преимуществъ передъ г-жами Рылло и Коганъ прекрасно исполнившихъ Мефисто—вальсъ Листа и Es-dur'ный концертъ Листа и награжденныхъ лишь серебряными медалями. Остальные пианисты акта, каждый въ своей мѣрѣ, проявили солидную школу, техническія и музыкальныя достоинства. Классъ теоріи композиціи былъ представленъ г-жей Ранушевичъ и г. Абутковымъ (пр. Соловьева). Отрывки изъ кантаты „Рай и Пери“ не выдѣляются индивидуальностью и зрѣлостью художественнаго творчества. Солидный виолончелистъ г. Козолуповъ (исп. a-moll'ный концертъ Сень-Санса). Красивое сопрано у г-жи Лурье, музыкантъ г. Барышевъ (теноръ), хорошія данныя у гг. Брюннера (басъ) и Шульгина (баритонъ). Но настоящимъ героемъ акта является юный скрипачъ г. Цимбалистъ, которому вполне заслуженно присуждена золотая медаль и высшая премія—1200 рублей. Дарованіе г. Цимбалиста принадлежитъ къ числу единичныхъ явленій. Рѣдкая, изумительная одухотворенность его интерпретаціи, крупная индивидуальность, лирический даръ поэта, аристократическое благородство художника—всѣмъ этимъ свѣтитъ музыкальная душа 17-лѣтняго скрипача. Его исполненіе гипнотизируетъ, онъ, какъ чародѣй, уноситъ слушателя въ нездѣшній міръ красоты, которая есть сущность его тонкой, прозрачной музыкальной организаціи. Г. Цимбалистъ—законченный, зрѣлый художникъ, равнаго которому не легко найти и среди европейскихъ именъ. Его крупное будущее—внѣ всякихъ сомнѣній. На отзывѣ о немъ я закончу свои консерваторскія впечатлѣнія.

— За послѣднее время мнѣ пришлось еще побывать въ оперномъ театрѣ „Олимпія“. Смотрѣлъ „Пиковую даму“ съ гастролеромъ г. Давыдовымъ. Онъ все тотъ же отличный Германъ. Выступавшую въ роли Лизы г-жу Баратову не стану подвергать критикѣ: считаю выступленіе этой диллетантки какимъ-то страннымъ недоразумѣніемъ. Отмѣчу хорошую графиню г-жу Каренину и молодого артиста съ прекраснымъ голосомъ и музыкальностью г. Павловскаго, въ роли Елецкаго.

— Былъ на „открытіи“ въ Сестрорѣцкѣ. Во главѣ оркестра снова талантливый дирижеръ г. Сукъ. Оркестръ набранъ солидный, звучность его сочная, группы уравновѣшены. Программа перваго концерта, съ обязательной увертюрой къ „Тангейзеру“, хотя и не отличалась новизной, но все-же не выдѣлялась пестротой и заигранностью. „Торжественная увертюра“ Глазунова, „Итальянское каприччіо“ Чайковского, ув. къ „Тангейзеру“—все это исполнено тщательно, съ обычной для г. Сука художественной добросовѣстностью. Солисты концерта гг. Кордсъ (виолончелистъ) и Бухтеле (скрипачъ) оказались очень солидными артистами. Оба они принадлежатъ къ разряду виртуозовъ, у которыхъ техническія достоинства доминируютъ надъ поэтичностью интерпретаціи и художественной индивидуальностью. Артисты понравились и имѣли успѣхъ.

Александръ III—ръ.

Сцеха и жизнь.

(Лекція В. Н. Андреева-Бурлака).

(Окончаніе).

Признаюсь, я беру на себя не легкую задачу и скажу даже, что она будетъ не исполнима, если сами слушатели не помогутъ мнѣ въ ея разрѣшеніи. Объяснюсь.

Дѣло въ томъ, что многіе, вступая въ школу, думаютъ услышать отъ меня какую-то теорію, изучивши которую можно играть на сценѣ. Другіе думаютъ, что я буду ставить пьесы и режиссировать ихъ.

Предупреждаю, что ни начитывать роли, ни теоріи читать я не буду, такъ какъ самъ теоріи никакой не знаю и никогда нигдѣ не встрѣчалъ. Начитывать роли—считаю совершенно бесполезной тратой времени. Эта метода примѣнима только къ особамъ, желающимъ сыграть два или три раза на

любительскихъ или домашнихъ спектакляхъ. Я же думаю, что мои слушатели будутъ преслѣдовать болѣе серьезныя цѣли. Постановка пьесъ будетъ только въ отдаленномъ будущемъ, когда изъ среды моихъ слушателей выдѣлится кружокъ, съ опредѣленными сценическими фizioномiями. До тѣхъ же поръ мы займемся не менѣе интересной подготовительной работой.

Начинать съ драматическихъ произведенiй я считаю не удобнымъ, потому что начинающiй, выучивши роль, остальную часть работы, т. е. отдѣлку ея, возлагаетъ на режиссера. Да иначе онъ и сдѣлать

НАШЪ БАЛЕТЪ.

Н. А. Бакеркина.

не можетъ. Управляться съ данной ролью — надо умѣть. Подмѣтить въ ней главные характерные моменты, выяснить ея отношенiя къ другимъ дѣйствующимъ лицамъ, уяснить среду дѣйствiя, и, наконецъ, придать образу реальную форму,—все это не по силамъ начинающему, къ этой работѣ надо привыкнуть. Положимъ, режиссеръ можетъ помочь горю; но тутъ является другая опасность,—это подчиненiе авторитету режиссера, да, наконецъ, и самъ режиссеръ можетъ направить пониманiе слушателя неправильно, несообразно съ его мiросозерцанiемъ—онъ даже можетъ навязать свои недостатки, чего надо всѣми силами избѣгать.

Кромѣ того, давая разыгрывать драматическое произведенiе, начинающiй рискуетъ произвольно копировать видѣнныхъ имъ на сценѣ актеровъ, усваивая, преимущественно, индивидуальныя черты актера, между тѣмъ какъ эти черты составляютъ часто его недостатки, отъ которыхъ актеръ очень желалъ бы самъ избавиться. Между тѣмъ, мнѣ не-

обходимо знать личныя качества слушателя; я долженъ, непосредственно, познакомиться съ его мiросозерцанiемъ, такъ какъ я намѣренъ развитъ въ немъ способность работать *самостоятельно* безъ указокъ.

Для достиженiя этой цѣли, я попрошу каждаго изъ слушателей взять объектомъ своимъ какое-нибудь дѣйствующее лицо изъ романовъ русскихъ или иностранныхъ образцовыхъ писателей. Затѣмъ, проштудировать этотъ романъ, отмѣтить и выписать все, касающееся этого лица, всю характеристику его, начиная съ наружности и кончая внутренними его качествами. Потомъ я попрошу подыскать въ иллюстрированныхъ изданiяхъ или въ фотографическихъ карточкахъ подходящую внѣшность, и, — наконецъ, воспроизвести, съ гримировкой и костюмировкой, это лицо на сценѣ.

Я не буду впередъ навязывать вамъ своего взгляда на характеръ этого лица, его достаточно обрисовываетъ самъ авторъ. Мнѣ надо, чтобъ вы сами воспроизвели его въ смыслѣ вашего собственнаго пониманiя. Мнѣ нѣтъ дѣла до его правильности. Необходимо, чтобъ внѣшнiя выразительныя средства выражали бы задуманное вами. Я укажу вамъ техническiе приемы. Когда же вы воспроизведете лицо на сценѣ, тогда будемъ говорить, — правильно вы его поняли или нѣтъ. Тогда вы не подчинитесь мнѣ безапелляционно, вы будете оспаривать меня,—а въ этихъ-то спорахъ вы и приобретете способность критически относиться къ извѣстной роли, вы приучитесь работать сознательно. Пять — шесть такихъ воспроизведенiй—и вы легко будете управляться со всякой ролью.

Я тѣмъ болѣе настаиваю на этомъ методѣ обученiя сценическому искусству, что занимающiйся принужденъ много читать и читать внимательно. Читенiю же я придаю, въ данномъ случаѣ, огромное значенiе, такъ какъ оно, въ сильной степени, замѣняетъ жизненный опытъ. Читенiемъ вы знакомитесь съ массой характеровъ, съ которыми въ жизни вы можете и не встрѣтиться. Изучая характеры, созданные образцовыми писателями, знакомясь съ ихъ дѣйствiями, стремленiями и страстями, вы, невольно, начинаете сочувствовать однимъ и ненавидѣть другихъ. Вы принимаете ихъ интересы такъ близко, какъ будто дѣло шло о добрыхъ вашихъ знакомыхъ. И вотъ, когда вы пережили ихъ страданiя, у васъ въ душѣ залегли ощущенiя, которыя, при встрѣчѣ съ аналогичными ощущенiями, помимо вашей воли, выплывутъ наружу, и въ вашей душѣ рефлективно шевельнутся тѣ же струны, тѣ же чувства. И чѣмъ больше будетъ запасъ этихъ ощущенiй, тѣмъ лучше.

Драматическiй писатель, такъ же какъ и беллетристъ, беретъ своихъ героевъ изъ жизни, что мудреного, что какъ у того, такъ и другого, окажутся герои, похожiе другъ на друга. Простудируйте тогда романъ,—и лицо, выставленное драматургомъ, явится передъ вами, какъ живое. Весьма важнымъ факторомъ, въ дѣлѣ изученiя характеровъ, ихъ спеціальнаго значенiя, является критика драматическихъ и беллетристическихъ сочиненiй. Критика расширяетъ горизонтъ вашего пониманiя. Въ этомъ случаѣ, пресса и артистъ должны идти рука объ руку.

Еще одинъ практическiй совѣтъ. Не пренебрегайте игрой посредственныхъ актеровъ. Игра хорошаго артиста подкупаетъ васъ, вы, волей-неволей, безапелляционно подчиняетесь его таланту. Совѣтую такихъ актеровъ, какъ Росси, Сальвини, Гвальтиери, Поссарта, смотрѣть подготовившись, прочтя сначала то, что они воспроизводятъ. Установите сперва собственный взглядъ на тотъ или другой созданный ими характеръ. Тогда вы оцѣните красоты ихъ игры,

— ♪ ЕЩЕ ОДИНЪ „РЕВИЗОРЪ“. ♪ —

Спектакль литераторовъ въ Новомъ театрѣ.

получите истинное наслаждение и избѣжите рабскаго подчиненія.

Такіе колоссы, какъ Росси и Сальвини, вліяютъ на общее развитіе актера. Но заимствовать у нихъ внѣшнюю сторону игры, какъ обыкновенно это дѣлается,—нельзя. Надо помнить, что: *Quod licet Jovi, non licet bovi*».

Разскажу вамъ по этому поводу удачное сравненіе покойнаго Ал. Н. Островскаго. Въ концѣ шестидесятихъ годовъ, московскій артистическій кружокъ былъ поставленъ превосходно. Въ числѣ старшинъ были: Островскій, Садовскій, Шумскій, Вильде, Писемскій, Самаринъ, Юрьевъ, Родиславскій. Изъ нихъ составленъ былъ комитетъ, завѣдывавшій сценой. Всякій актеръ прежде, чѣмъ выступить передъ публикой, долженъ былъ сыграть на пробной репетиціи, послѣ которой комитетъ, большинствомъ голосовъ, рѣшалъ,—допускать ли актера до публичнаго спектакля, или нѣтъ. Пріѣхалъ провинціальный актеръ О. Комитетъ рѣшилъ до публичнаго спектакля его не допускать. Особенно настаивалъ покойный Родиславскій. О., узнавши объ этомъ, подходитъ къ столу, за которымъ сидѣли старшины, и проситъ допустить его до спектакля, мотивируя желаніе свое играть въ Москвѣ тѣмъ, что въ провинціи работать нельзя, нѣтъ хорошихъ актеровъ, нѣтъ «примѣровъ», тогда какъ въ Москвѣ—есть у кого поучиться. «Я пригляжусь, говоритъ О., къ игрѣ Сергѣя Васильевича, Провѣ Михайловича, Ивана Васильевича *), и, конечно, буду играть хорошо».

Но доводы его никого не убѣдили—ему было отказано. Когда онъ отошелъ, Островскій говоритъ.—Ѣду я вчера, на извозчикѣ, торопился домой, а попалась такая гитара... брянчить, а не ѣдетъ. Я говорю извозчику—что, братецъ, у тебя лошади то не ходитъ? А извозчикъ-то отвѣчаетъ: «Ужъ не знаю, батюшка, что съ ней и дѣлать. Ужъ я ее и на бѣгъ-то водилъ—посмотрѣть, какъ рысаки-то бѣгаютъ, а ей все не въ примѣръ».

*) Всѣ они здѣсь же сидѣли за столомъ.

И такъ, милостивыя государыни и милостивые государи! Оставимъ «большимъ кораблямъ большія плаванія», а сами займемся самостоятельнымъ развитіемъ своихъ сценическихъ способностей, по скольку одарилъ насъ Богъ и природа. Не будемъ пока мечтать о лаврахъ—до нихъ далеко, да и не всякому они даются въ удѣлъ. Талантъ—это самый высшій божественный даръ. Не даромъ греки чтили въ музахъ божественное происхожденіе. Этотъ даръ раздается не щедро. Но не должно унывать. Плохъ тотъ солдатъ, который не надѣется быть генераломъ, а другая пословица говоритъ: терпи казакъ—атаманъ будешь. Но если не всѣмъ суждено сдѣлаться атаманами, если не у каждого явится божественная искра, то надо помнить, что наша сцена кромѣ первоклассныхъ талантовъ, главнымъ образомъ, нуждается въ хорошо и серьезно подготовленныхъ актерахъ. Безъ нихъ и таланту дѣлать нечего. Драматическое искусство требуетъ силъ, а не единичнаго творчества. Только при этой гармоніи достигается ансамбль. Публикѣ лучше, пріятнѣе и поучительнѣе видѣть пьесу, разыгранную дружно всѣми силами, нежели восторгаться однимъ талантомъ, окруженнымъ неподготовленными гаерами. Таланты явятся сами,—вѣдь, наша земля велика и обильна; еще старикъ Ломоносовъ сказалъ, «что можетъ собственныхъ Платоновъ, и быстрыхъ разумомъ Невтоновъ Россійская земля рождать».

Мы же теперь нуждаемся въ хорошихъ способныхъ, солидно подготовленныхъ актерахъ. Такимъ актерамъ современники не удивляются, но ихъ любить и имена ихъ переходятъ въ потомство на ряду съ первоклассными художниками. Вспоминая Садовскаго, Сосницкаго, Шумскаго, Милославскаго, Васильеву, Никулину-Косицкую, Линскую, вы любовно относитесь къ памяти Н. П. Кирѣева, Л. Самсонова, Петра Николаевича Николаева. Созданные ими образы до сихъ поръ живы въ нашемъ представленіи, и я, преклоняясь передъ ихъ тѣнями, сочту себя глубоко счастливымъ, если изъ моихъ учениковъ выйдетъ хоть одинъ второй Кирѣевъ.

Очерки драматической цензуры во Фрації.

(Докладъ парламентской комисіи 1901 г.).

(Продолженіе).

Аргументы, приводимые въ защиту цензуры.

Предварительная цензура является нелѣпымъ анахронизмомъ въ странѣ, гордящейся своимъ свободомысліемъ и провозгласившей декларацію правъ. Буржуа открыто заявилъ объ этомъ передъ комиссіей 1891 г. «Я, какъ республиканскій депутатъ, долженъ согласиться съ тѣмъ, что въ современной цензурѣ дѣйствительно есть нѣчто шокирующее, несогласное съ моими взглядами: именно произволь, позволяющій чиновникамъ посягать на свободу мысли».

Защитники цензуры обыкновенно говорятъ, что она необходима для охраненія общественной нравственности, внутренняго спокойствія страны и внѣшней политики. Разсмотримъ каждый изъ этихъ аргументовъ въ отдѣльности:

1) Цензура и общественная нравственность.

Многіе находятъ, что въ этомъ отношеніи цензура не только бесполезна, но даже вредна. Депутатъ Мильранъ недавно сказалъ по этому поводу слѣдующее:

«Если вы хотите посмотрѣть, какъ цензура покровительствуетъ искусству, обратите вниманіе на шансонетки, которыя поются на эстрадахъ кафешантановъ. Вы не найдете въ нихъ ни таланта, ни ума, но зато услышите грязныя двусмысленности, которыя артисты стараются сдѣлать какъ можно понятнѣе. Но какъ только цензурѣ приходится имѣть дѣло съ талантливымъ и серьезнымъ произведеніемъ, она тотчасъ же пронюхиваетъ въ немъ безнравственность. «Fille Elisa» была запрещена не изъ-за двухъ, трехъ фразъ, встрѣчающихся въ первомъ актѣ, а потому что героиня пьесы «низкая женщина», потому что во второмъ актѣ затрогивается существенный социальный вопросъ и наконецъ потому, что въ этой пьесѣ изображается картина современнаго тюремнаго режима, замѣниваго физическую пытку еще болѣе жестокой, нравственной». (Письмо Эдмонда Гонкура).

Цензура, запрещающая «Fille Elisa» утверждаетъ такія пьесы, какъ «Le vieux marcheur». Такъ охраняется общественная нравственность.

Къ сожалѣнію правительство не только отвѣчаетъ за цензуру, но является ея сообщникомъ. Можанъ сказалъ по этому поводу слѣдующее:

«Театръ обращается къ публикѣ. Публика полагается на цензуру. Отцы семейства отправляются въ кафешантаны и берутъ съ собой женъ и дочерей. Они разсуждаютъ такъ: если правительство одобрило эту шансонетку, значитъ ее можно слушать, не краснѣя.

Министръ: Это нѣсколько парадоксально.

Можанъ. Смѣю васъ увѣрить, что я не ошибаюсь. Съ тѣхъ поръ какъ я вошелъ въ составъ комисіи, я сталъ посѣщать кафешантаны и сдѣлалъ интересныя наблюденія. Отцы семейства руководятся именно указанными мною соображеніями.

Я не замѣтилъ, чтобы публика восхищалась неприличными шансонетками. Я купилъ нѣсколько такихъ шансонетокъ, и хотя я далеко не ханжа, этотъ родъ литературы произвелъ на меня отталкивающее впечатлѣніе.

Эти пошлости на нравятся публикѣ, она терпитъ ихъ только потому, что онѣ разрѣшены правитель-

ствомъ. Скажите публикѣ: «съ этого дня на сценѣ будутъ пѣть всевозможныя шансонетки, если онѣ тебѣ не понравятся, ты можешь ихъ запретить», и вы увидите, что публика станетъ чрезвычайно строгимъ судьей и не захочетъ слушать пошлостей болѣе одного раза.

Въ томъ случаѣ, если бы сцена угрожала нравственности, правительство могло бы прибѣгнуть къ тѣмъ же мѣрамъ, какими караются уличные безпорядки, журнальныя статьи и рисунки.

Цензура и политическій и социальный строй.

Въ чемъ заключается опасность свободы театра?—Многіе убѣждены, что рядъ опредѣленныхъ спектаклей, можетъ зажечь политическія страсти и вызвать мятежъ. Объ этомъ говорилъ, между прочимъ, Дабо передъ комиссіей 1849 года. Дабо видитъ опасность свободной сцены въ слѣдующемъ: «Театръ не книга», говоритъ онъ, книгу каждый читаетъ дома, поэтому идеи, распространяемыя авторомъ книги, вліяютъ на читателя лишь постольку, поскольку это позволяютъ его личныя убѣжденія. Въ данномъ случаѣ законы и суды всегда успѣютъ сдѣлать свое дѣло».

Драма развивается такъ быстро, что производитъ совсѣмъ иное впечатлѣніе. Посмотрите съ какимъ вниманіемъ зрители слѣдятъ за происходящимъ на сценѣ, взгляните на ихъ разгоряченныя лица, отражающія на себѣ страсти, переживаемыя героями, прислушайтесь къ ихъ рѣзкимъ, безапелляционнымъ сужденіямъ, которыя передаются тысячами устъ изъ гостиной въ мастерскую художника, изъ кафе въ кабачокъ—и вы поймете какое сильное впечатлѣніе производитъ театръ на массу и какъ онъ быстро воспламеняетъ умы. Настроеніе передается отъ артиста зрителю подобно электрическому току и сообщаетъ публикѣ внезапную рѣшимость. Публика похожа на дѣтей, каждый въ отдѣльности кротокъ и даже робокъ, всѣ вмѣстѣ представляютъ шумную, дерзкую, часто злую толпу. Въ театрѣ публика можетъ увлечься самыми смѣлыми и неосуществимыми теоріями. Когда тысячи зрителей поддаются пагубному вліянію и въ порывѣ лихорадочнаго увлеченія сдѣлаютъ публичный скандалъ, тогда будетъ поздно обращаться къ помощи законовъ». Дабо опоздалъ всего на полвѣка. Свобода собраній уже приучила насъ не бояться шума. Самая возбужденная толпа успокаивается, когда расходится, потому что запасъ ея пыла истощился въ теченіи собранія.

Можетъ быть нѣкоторые боятся, что театръ не относится съ должнымъ уваженіемъ къ политическимъ и социальнымъ вопросамъ. А если бы и такъ. На какомъ основаніи драматургъ пользуется меньшей свободой чѣмъ журналистъ и ораторъ? Во-первыхъ, весьма возможно, что публика, пресыщенная политикою внѣ сцены — не пойдетъ въ театръ переживать старое. Или можетъ быть политика, изображаемая на сценѣ, будетъ очищена, облагорожена искусствомъ.

Публика будетъ аплодировать произведеніямъ такихъ первоклассныхъ драматурговъ какъ Октавъ Мирбо. Въ этомъ отношеніи предварительная цензура совершенно бесполезна и публика сама сумѣетъ воздать должное тому или иному произведенію.

Цензура и дипломатическій кризисъ.

Многіе доказываютъ, что предварительная цензура способствуетъ соблюденію мирныхъ отношеній съ другими державами. Въ 1887 году М.-Бертело сказалъ по этому поводу слѣдующее:

Въ театрѣ можетъ произойти манифестація. Допустимъ, что она вытекаетъ изъ самыхъ возвышенныхъ намереній. Но тѣмъ не менѣе это вызоветъ паденіе биржи и можетъ пагубно отразиться на внѣшней политикѣ.

Если такая манифестація произойдетъ при переполненномъ зрительномъ залѣ, на глазахъ трехъ тысячъ зрителей, то обращаться къ суду будетъ во-первыхъ поздно, во-вторыхъ бесполезно, потому что никто не рѣшится осудить людей за патріотическую манифестацію.

Здѣсь сталкиваются два противоположныхъ интереса: съ одной стороны свобода мысли и драматическаго искусства, съ другой безопасность государства.

Я предпочелъ бы имѣть въ виду послѣднее.

Можанъ прекрасно опровергъ это доказательство. Какъ происходитъ дѣло въ дѣйствительности? Цензура читаетъ пьесу, просматриваетъ ее болѣе или менѣе внимательно. Произведеніе появляется на сценѣ. Какое нибудь пропущенное цензурой слово часто влечетъ за собой непредвидѣнные послѣдствія. Иногда мѣсто, кажущееся безобиднымъ при чтеніи, производитъ со сцены совершенно иное впечатлѣніе и оказывается оскорбительнымъ для иностраннаго правительства. На слѣдующій день французское правительство запрещаетъ пьесу, но въ данномъ случаѣ дѣло обстоитъ такъ, какъ будто предварительной цензуры не существуетъ.

Предположимъ, что цензура уничтожена. Авторъ включаетъ въ свою пьесу призрачные намеки, непріятные для сосѣдняго правительства. На слѣдующій день французское правительство запрещаетъ пьесу такъ же какъ и въ предшествующемъ случаѣ, съ той только разницей, что теперь съ него слагается всякая отвѣтственность. Этотъ фактъ будетъ имѣть такое же значеніе, какъ статья Рошфора, которая могла бы повлечь за собой серьезныя дипломатическія осложненія, если бы не было свободы печати. Такое же значеніе можетъ имѣть прокламація анархистовъ, содержащая въ себѣ оскорбленія иностраннаго правительства. Свобода печати и собраній освобождаетъ французское правительство отъ всякой отвѣтственности.

Во-первыхъ, за границей, какъ мы знаемъ, драматурги очень мало стѣсняются въ этомъ отношеніи.

1870-й годъ давно прошелъ и мы можемъ дѣлать у себя дома, что намъ угодно. Мы обладаемъ достаточной военной силой, чтобы не бояться каррикатуръ, прокламацій и скверныхъ пьесъ. Итакъ мы утверждаемъ, что достоинство драматурговъ, публики и правительства требуетъ полной свободы театра.— Тяжело представить себѣ, что какой-нибудь Купаръ или Флоранъ искажаетъ произведенія Гюго, Альфреда Мюссе и Дюма. Развѣ публика недостаточно воспитана, чтобы избавиться отъ этой унизительной опеки.

Когда же французская республика станетъ настолько либеральной, какъ бельгійская монархія, которая согласуетъ законы съ принципами!

Заключеніе.

11 ноября 1901 года у Антуана собралось большое общество, передъ которымъ Бріе читалъ свою пьесу «Les avariés». Этотъ вечеръ имѣлъ особенное значеніе. Каждый гость при выходѣ получилъ бюллетень слѣдующаго содержанія:

«Мы требуемъ свободы театра».

15 ноября подъ этимъ бюллетенемъ подписались многія лица, въ томъ числѣ Эмиль Зола, Анри Берн-

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

„Брандъ“

Агнесъ (г-жа Германова).

штейнъ, Ришпенъ, Клемансо, Сюзанна Депре. Кромѣ того было получено нѣсколько телеграммъ. Между прочимъ отъ Сары Бернаръ—«почему вы не устроили ваше торжество въ 9 час. утра.—Я обожаю Бріе, но къ сожалѣнію не могу присутствовать на этомъ артистическомъ праздникѣ, потому что я сегодня играю».

Жанъ Ришпенъ прислалъ письмо:

«Дорогой другъ, въ понедѣльникъ я уѣзжаю изъ Парижа и не могу присутствовать на чтеніи «Les avariés». Но мнѣ не нужно быть знакомымъ съ пьесой Бріе, чтобы протестовать противъ цензурнаго гнета. Вашъ Ришпенъ».

Интересно рѣзкое письмо Груссе:

«Долой ножницы, долой предварительную цензуру, долой литературное шпионство! Долой тирановъ бюрократовъ!»

Лица, требующія уничтоженія цензуры, хотятъ, чтобы къ театру примѣнялись принципы общаго права.—Мы надѣемся, что палата депутатовъ поможетъ осуществленію этихъ стремленій!

Русские концерты въ Парижѣ.

I.

Вчера въ „Grand Opera“ состоялся первый историческій концертъ, устроенный стараніями великосвѣтскаго антрепренера г. De-Diagieff. Прежде чѣмъ говорить объ исполненіи и программѣ, я хочу посвятить нашъ артистическій міръ въ причину, почему устроитель художественныхъ выставокъ, С. П. Дягилевъ, взялся за организацию русскихъ концертовъ въ Парижѣ.

Дѣло въ томъ, что г. Дягилевъ здѣсь уже не новичекъ. Онъ устроилъ выставку картинъ, рассчитывая за нее получить, если ужъ не „командора“, то по крайней мѣрѣ *legion d'honneur*, но увы, надежды его не оправдались. Г. Дягилевъ, при помощи богатой меценатки графини Грефюль, получилъ даромъ помѣщеніе *Academie Nationale* (*Grand Opera* то жъ) и взялся за организацию концертовъ подъ ея „высокимъ“ патронатствомъ. Престарѣлая графиня, кстати сказать, большая любительница мишурнаго блеска, охотно согласилась на предложеніе знатнаго „*boyard russe*“: ей лишний разъ представлялся случай блеснуть, заставить о себѣ говорить парижскую прессу.

Г. Дягилевъ, устроивъ свои дѣла въ Парижѣ, умчался въ Петербургъ, какъ говорятъ италіанцы, собирать „компанію“. Въ парижской „*publicité*“ распускаются слухи, что это „первѣйшіе“ артисты русской сцены.

Характерно, что большинство артистовъ, какъ увѣрили меня здѣсь въ освѣдомленныхъ театральныхъ кругахъ, поютъ почти даромъ. Впрочемъ, недешево обходится реклама въ парижской печати, которая, какъ извѣстно, помѣщаетъ на своихъ столбцахъ какіе угодно „артикли“, взимая по 10—25 франковъ со строки! Говорятъ, что рекламированіе и поддержка критикой художественной выставки въ Парижѣ обошлась до шестидесяти тысячъ франковъ.

Кстати, безбѣзъинтересно будетъ разсказать про тотъ „аф-фронтъ“, который потерпѣлъ здѣсь г. Дягилевъ въ ателье талантливаго Трубецкого.

— Я возьму у васъ для выставки это, то, третье—заявилъ г. Дягилевъ.

— А эту вы не возьмете—указывая на какую-то фигурку перебилъ его Трубецкий.

— Нѣтъ... Она не нравится...

— Вотъ что—сказалъ ему Трубецкой—вы возьмете именно эту и то, что я выберу.

Первый концертъ прошелъ при многочисленной публикѣ, хотя, внѣ сомнѣній, большинство было бесплатно, такъ какъ приглашенія раздавались и разсыпались очень щедро, даже для Парижа! Всюду слышалась русская рѣчь, а французы переглядывались и поминутно замѣчали.

— Oui... pas mal...

— C'est pittoresque!

И только.

По первому концерту трудно сказать объ успѣхахъ однихъ и неуспѣхахъ другихъ. Откровенно говоря, я предполагалъ, что Шаляпинъ будетъ имѣть большой успѣхъ. Если бы изъ зала убрать всѣхъ русскихъ, то его успѣхъ былъ-бы не болѣе, чѣмъ *succès d'estime* и только. Голосомъ онъ французозъ не поразилъ, его отличную дикцію они, конечно, не поняли, а оцѣнить его на концертной эстрадѣ, какъ драматическаго артиста, понятно, не могли и мнѣ кажется, что ореолъ Шаляпина, созданный имъ здѣсь рекламой, послѣ этого концерта въ публикѣ долженъ непременно пасть. Это будетъ ясно видно на ближайшемъ концертѣ, въ которомъ онъ выступитъ. Изъ остальныхъ лучшее впечатлѣніе оставила г-жа Збруева (контральто), въ то время, какъ г-жа Черкасская сильно волновалась и потому, вѣроятно, детонировала. Г. Смирновъ былъ въ голосѣ и пѣлъ очень музыкально. Хорошо встрѣтили Римскаго-Корсакова. Ему апплодировали буквально всѣ, какъ только онъ появился въ оркестрѣ. Симпатичный Николай Андреевичъ былъ очень тронутъ этимъ теплымъ приемомъ на далекой чужбинѣ. Онъ продирижировалъ своею симфоническою картиною „Ночь подъ Рождество“, которая безусловно понравилась и имѣла успѣхъ. Г. Блюменфельдъ показалъ всѣ свои достоинства и недостатки. Онъ провелъ картину изъ „Игоря“ съ темпераментомъ, музыкально, давъ настроеніе, но къ сожалѣнію, не достаточно тонко. О г. Никишѣ—этомъ „нѣмцѣ, у котораго русская душа“ умолчу. Его участіе въ концертахъ мало понятно.

Въ общемъ, повидимому, парижская публика, воспитанная на изыщномъ Маснѣ, не поняла русской музыки. Она разошлась съ перваго концерта съ какимъ-то недоумѣніемъ и словами, которыя я приводилъ уже выше.

— Oui... c'est pittoresque!

II.

Интересъ второго концерта безусловно сосредоточивался на Римскомъ-Корсаковѣ и части Танѣевѣ. Послѣдній, какъ ни странно, интересовалъ французозъ не какъ музыкантъ, а какъ сановникъ. Имъ непонятно совершенно совмѣщеніе служенія бюрократіи и музамъ и поэтому-то парижская кри-

тика усиленно подчеркивала, что Танѣевъ—дилетантъ. Изъ отрывковъ изъ сочиненій Римскаго-Корсакова болѣе понравился „Царь Салтанъ“, чѣмъ „Снѣгурочка“, хотя пѣсню спѣла г-жа Збруева и исполнила стильно и ритмично, что такъ важно въ произведеніяхъ этого композитора. Здѣсь на долю самого Римскаго-Корсакова выпалъ гораздо болѣе успѣхъ, чѣмъ на долю всѣхъ остальныхъ исполнителей. Между прочимъ былъ исполненъ въ этомъ концертѣ почти весь второй актъ „Бориса Годунова“ Мусоргскаго, въ которомъ выступили г-жи Збруева, Петренко, Шаляпинъ и Смирновъ. Какъ я предполагалъ, въ своемъ прошломъ письмѣ, такъ оно, къ сожалѣнію, и случилось. Русскихъ на этомъ концертѣ было мало, и успѣхъ Шаляпина, ерго, значительно упалъ. Г. Никишъ успѣха не имѣлъ.

Idem.

Новости италіанскаго искусства.

Молодой, въ гору идущій, драматургъ, социалистъ Томмазо Мончинелли написалъ драму „Исходъ“, которой пророчатъ сенсационный успѣхъ. Но—по настроенію и по идеѣ—пѣса до того напоминаетъ „Трехъ сестеръ“ Чехова и ихъ символическую „Москву“, что не можетъ быть даже рѣчи о случайномъ совпаденіи. Мончинелли—или подражатель, или прямая заимствователь чужихъ находокъ.

2 июня н. ст. Елеонора Дузе отбываетъ, черезъ Лисабонъ, въ Южную Америку на три мѣсяца. Аргентина и Бразилія сейчасъ заполнены италіанскими гастролерами, но хорошія дѣла далеко не у всѣхъ, а блестящія—лишь у Грассо съ его сицилианскимъ репертуаромъ.

Съ 1 января 1908 года въ Миланѣ возникаетъ первый постоянный драматическій театръ, имѣющій цѣлью объединить лучшія силы италіанскихъ сценъ и создать національный театръ Италіи. Частною подпискою среди миланскихъ капиталистовъ собраны огромныя средства. Директоромъ театра пригласенъ знаменитый трагикъ Андреа Маджи, не разъ гастролировавшій въ Россіи.

Неуспѣхъ „Дѣтей солнца“ въ Римѣ и Генуѣ печально отозвался на антрепризѣ Италіи Виталиани. Знаменитая артистка (по специализаціи на невропатическія роли—италіанская Комисаржевская) перекочевала искать счастья въ Испанію.

Много шума въ печати и разговоровъ въ обществѣ о трагической исторіи композитора Лоренцо Филиази, автора премированной оперы „Мануэль Мененбесъ“. Успѣхъ этого произведенія открылъ талантливому юношѣ двери въ лучшіе дома миланскаго общества. Зимой минувшею Филиази познакомился съ нѣкоею дѣвицею изъ очень знатной ломбардской фамиліи,—и запала взаимная любовь. Рѣшена была свадьба, но невѣста вдругъ отчего-то умерла въ одночасье. Филиази, совершенно разбитый этимъ несчастьемъ, бѣжалъ изъ Милана, куда глаза глядятъ, и друзьямъ его, въ томъ числѣ знаменитому издателю Сонзоньо, стоило не малыхъ усилій розыскать его въ какомъ-то неаполитанскомъ захолустьи. Всѣ усилія возвратитъ Филиази къ обществу и творчеству остались тщетными. Уединеніе наградило молодого человѣка меланхоліей, отвращеніемъ къ людямъ и къ жизни. Сейчасъ я получилъ извѣстіе, что Филиази постригается въ монахи и вступаетъ въ одну изъ самыхъ суровыхъ южно-италіанскихъ чертозъ.

„Креститель“—новая духовная опера священника Джокондо Фино—не оправдала надеждъ, на нее возлагавшихся. Ждали событія, получился только средній успѣхъ, относящійся болѣе къ блистательному исполненію, чѣмъ къ самому произведенію. Одинаковая судьба въ Туринѣ, Болоньѣ и въ Римѣ, гдѣ Іоанна Крестителя изображалъ „самъ“ Джузеппе Кашманъ.

За послѣдніе три года сильно выдвинулся впередъ характерный актеръ Альфредо де-Санктисъ. Дѣлаетъ лучшіе сборы и сейчасъ въ Миланѣ и Туринѣ, соперничаетъ съ Эрнсте Новелли. Считается специалистомъ на русскія роли: Мармеладовъ, Тетеревъ, Сатинъ и т. п. Я видѣлъ его въ Тетеревѣ: странно по замыслу, но—огромное техническое мастерство пріемовъ и яркій темпераментъ.

Ирма Грамматика, знаменитая не столько талантомъ, сколько красотою и романомъ съ Д'Аннунціо, котораго, вмѣстѣ съ ролью „*Figlia di Jorio*“, она „отбила“ у Дузе, возвращается на сцену, послѣ долгой и тяжелой болѣзни. Ирма Грамматика—главная пайщица крупнѣйшей драматической антрепризы въ Италіи: Талли—Калабрезі—Грамматика.

Кстати о Д'Аннунціо. Онъ сейчасъ ужасно занятъ сочиненіемъ... надгробнаго памятника на собственную будущую могилу!

Тѣмъ же озабоченъ Томмазо Сальвини. Онъ приобрѣлъ огромную плиту чернаго мрамора, долженствующую со време-

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

„Брандъ“. Народная толпа.

Предпослѣдняя картина.

немъ прикрыть его исполинскіе останки. Эпитафія короткая, но выразительная:

Томмазо Сальвини.
Актеръ XIX столѣтія.

Въ своемъ родѣ: „Здѣсь лежитъ Суворовъ“. Если не скромно, то сильно.

Тяжело боленъ драматургъ Бутти, нѣкоторыя пьесы котораго идутъ и на русскихъ сценахъ.

Умеръ Барилли, одинъ изъ крупнѣйшихъ театральныхъ импресарио и бывший секретарь миланскаго театра Скала. Специальностью Барилли была организація итальянскихъ гастролей въ Америкѣ. Въ Мексикѣ онъ и скончался 1 мая, отъ тифа.

А.

Споръ.

Я былъ на лекціи.

Темою ей служили не какая-нибудь политическая злоба дня, или проклятый вопросъ, а всего на всего «Драма жизни» Кнута Гамсуна. И амфитеатръ Тенишевскаго училища былъ переполненъ самою разнообразною публикою, отъ сѣдыхъ стариковъ до учащейся молодежи, которой было больше всего. Говорите послѣ этого, что искусство отжило. Обсуждается его, исключительно его вопросъ, въ самомъ чистомъ видѣ — и сколько блестящихъ глазъ, живыхъ разговоровъ. Я думаю, авторъ «Разрушенія эстетики», покойный Писаревъ, перевернулся въ гробу.

Но если его крайности — утвержденіе, что скульптура годна лишь, какъ пособіе къ медицинѣ, чтобы наглядно показывать, какъ искривляется позвоночный хребетъ при такой-то работѣ, а Пушкинъ просто не годенъ ни на что — отвергнуты нынѣшней молодежью, если она, столь рѣшительная въ разрушеніи былыхъ кумировъ, относится къ искусству съ самой трогательною любовью, то не лучше и крайность противоположная, въ которую такъ ярко впали

хотя-бы французскіе новѣйшіе эстеты: превращать искусство въ какой-то особый міръ для избранныхъ, которыхъ едва-ли наберется сотня на весь земной шаръ. «Въ башню съ стеклами цвѣтными я замкнулся навсегда»... Настоящее искусство непременно доступно широкой массѣ. Она пойметъ и маркиза Позу, и Антигону. Недаромъ Гамлетъ ужъ почти сто лѣтъ пользуется прочной любовью всей русской провинціи, куда лучи культуры проникли позже Гамлета, гдѣ его любятъ и галерка, и господа купечество. Не какой-нибудь замкнутый кружокъ, а именно широкая масса черезъ смѣну вѣковъ донесла намъ всѣ сокровища всемірной литературы: она дарила ихъ, хоть иногда не сразу, крупнымъ успѣхомъ, она заставляла книгопродавцевъ и антрепренеровъ, которымъ «не продается вдохновеніе, но можно рукопись продать» смотрѣть на эти произведенія, какъ на самыя выгодныя, наиболѣе прочно пользующіяся симпатіями массы. Мода тутъ ничего не подѣляетъ. «Миссъ Элиеттъ» въ Парижѣ выдержала въ свое время нѣсколько сотъ рядовыхъ представленій, а кто теперь помнитъ эту оперетку? «Тартюфъ», или «Женитьба Фигаро» спокойно и не спѣша обойдутъ по числу представленій, а слѣдовательно привлекаемой массы, всѣ эфемерныя произведенія моды. Кто повѣритъ, что въ свое время Марлинскій и Бенедиктовъ читались больше Пушкина и Лермонтова? Здѣсь та-же разница, что между увлеченіемъ и любовью. Увлеченіемъ массы, ея страстямъ, уровню ея понятій художникъ не долженъ угождать, иначе произведеніе отцвѣтетъ вмѣстѣ съ увлеченіемъ, которое доставило ему успѣхъ. Но замыкаться отъ массы въ башню съ цвѣтными стеклами, презирать не чернь, требующую утилитарнаго искусства, то-есть холоднаго пламени, а презирать народъ — значитъ получить отъ него

„Драма жизни“.

Тю. Рис. А. Любимова.

горькій вопросъ: «Зачѣмъ-же я буду оплачивать, господа, всѣ ваши, стоящіе сотни тысячъ, театральныя и концертныя залы? Если ваше занятіе—услуга для немногихъ избранныхъ, непонятное простымъ смертнымъ, то пусть они и покрываютъ ее изъ своего кошелька». Между тѣмъ для зрителей истиннаго художественнаго произведенія такой вопросъ не возникаетъ никогда. Даже Писаревъ щадилъ Шиллера и Гюго. Здѣсь будетъ понятно, что народныя деньги тратятся на сбереженія высшихъ народныхъ сокровищъ—вырабатываемыхъ вѣками идей прекраснаго, любви и свободы.

Весь обманъ эстетовъ, вся тяготящая надъ ними Немезида, дѣлающая ихъ смѣшными для человѣчества, ими презрѣннаго, въ томъ, что они никогда и не могутъ выработать что-нибудь дѣйствительно высшее, утонченное, что это искусство для немногихъ не существуетъ вовсе. Какъ слабъ Нордау въ своемъ «Выврожденіи», когда онъ нападаетъ на настоящихъ художниковъ и какъ уничтожающе силенъ становится онъ, когда бичуетъ какого-нибудь Гюсмаса! Полетъ фантазіи этихъ «избранныхъ» всегда необычайно убогъ. Они мнятъ создать новый міръ, выдумывая стеклянныя комнаты или жестыя пейзажи. Чего проще, какъ въ книгѣ перевернуть «Міръ на выворотъ» и чѣмъ можно больше расписать въ безсиліи своего воображенія? Они думаютъ, что создаютъ глубокіе символы, и выпадаютъ въ самую грубую аллегорію, назойливо растолковываемую черезъ два слова въ третье и все-же безнадежно непонятную. Нѣтъ ничего легче, какъ додуматься до изображенія справедливости въ башмакахъ пятками впередъ; точно такъ-же можно изобразить мудрость въ шубѣ съ вывороченнымъ мѣхомъ, или философію въ рваной калошѣ на головѣ. Какой смыслъ будутъ имѣть подобныя изображенія—другой вопросъ, но будьте увѣрены, что комментаторы для нихъ найдутся: растолкуютъ. А вотъ Гамлетъ породилъ цѣлую литературу комментариевъ, но понятенъ и безъ нихъ всякому пришедшему въ театръ. Истинное художественное произведеніе всегда ясно при всей своей глубинѣ—сравните первую и вторую части Фауста, и разница будетъ наглядна. Тотъ-же псевдо-переворотъ нетрудно устроить и съ нравственными понятіями. Возглашайте только, что какая-нибудь отдающаяся первому встрѣчному Терезита выше чистой томящейся дѣвушки, выше матери и жены, называйте уродство красотою, порокъ добродѣтелью и наоборотъ. Ничего не можетъ быть легче, какъ писать такія вещи «для избранныхъ».

Лекторъ читалъ—и я прониклся къ нему глубокой симпатіей. Если бы это былъ разрубающій все сплеча представитель литературной черни, онъ навѣрное-бы нашелъ въ любой аудиторіи нѣкоторую часть, сродственную ему по духу, и тогда оппонировать ему, разоблачать ложность его положеній было-бы весело. Но онъ былъ глубоко добросовѣстенъ, видно было, что онъ любитъ то, о чемъ читаетъ. И красивыя, отточенныя фразы безсильно журчали, падая одна за другой; неблагодарная задача объяснять необъяснимое, какъ ни вѣришь въ свои объясненія. Неблагодарная задача жреца ложной религіи «для немногихъ» передъ переполненной аудиторіей. Ему казалось, что она сама уже свидѣтельствуетъ объ интересѣ къ Гамсуну. Увы! Нетрудно было-бы сдѣлать уничтожающую повѣрку—предложить тѣмъ изъ нея, кто читалъ хоть единую строку изъ Гамсуна, поднять руки. Ее привела сюда любовь къ искусству, а не къ Гамсуну, ей невѣдомому—и мода на московскій Художественный театръ.

И мнѣ пришло въ голову: а что если среди этой почтительной, но дремлющей аудиторіи сказать про истинное искусство: «А все-таки вертится!» Что, если попробовать отказать въ почестяхъ взманиваемому на пьедесталъ гению? Что, если прямо и дерзко поговорить и о морѣ на подобіе тюфяка, облакахъ на подобіе дыма, рисуемаго дѣтьми въ видѣ штопора, башмакахъ пятками впередъ—и даже пресловутой Терезитѣ? Какой это будетъ оглушительный свистъ? Вѣдь если лекторъ недостаточно овладѣлъ аудиторіей, то это потому, что онъ слишкомъ мягокъ, слишкомъ поэтиченъ... но вѣдь здѣсь все поклонники московскаго Художественнаго театра. «Учитель сказалъ»—театръ поставилъ пьесу, можно-ли послѣ этого здѣсь дерзнуть сказать, что она «гепуха», какъ въ частной бесѣдѣ со мною выразился одинъ изъ лучшихъ художественныхъ критиковъ?

Послѣ лекціи допускались пренія—и я, благословясь, пошелъ... одинъ, больше не записался никто. Я надѣялся, конечно, не на себя, а на своихъ мощныхъ союзниковъ. Мнѣ думалось, что если въ противовѣсъ декадентскому произведенію выставить истинные образцы художественнаго творчества, въ противовѣсъ героинямъ и героямъ Гамсуна Клерхенъ изъ «Эгмонта», Антигону, Лизу изъ «Дворянскаго гнѣзда», Татьяну, Гамлета, маркиза Позу, то, быть можетъ, удастся нанести будто «новому слову», пусть съ озлобленіемъ встрѣченный, но все-же серьезный нравственный ударъ. Мнѣ, главное, хотѣлось высказать, что это совсѣмъ не новыя слова, что ничто не можетъ быть старѣе этой мантии непонятыхъ гениевъ. Надъ ними смѣялись въ своей критикѣ Бѣлинскій, Гофманъ, Мюссе. А что они кажутся новыми незнакомымъ съ исторіей критики, вполне понятно: они всегда оставались за бортомъ, тонули въ морѣ забвенія. Масса не перенесла образцы ихъ къ намъ изъ минувшихъ вѣковъ. Путь искусства одинъ, при всемъ своемъ разнообразіи. Гегель опредѣлялъ искусство, какъ отраженіе безконечнаго въ конечныхъ формахъ, а безконечная гармонія едина.

И всегда были эти жалкіе, напыщенные голоса непонятыхъ гениевъ, зовущіе съ истинной дороги, всегда мерцали надъ топью такіе обманчивые, манищіе болотные огоньки. Произведенія истиннаго искусства смѣняютъ другъ друга, какъ листва на все томъ-же вѣковомъ дубѣ, но это—всегда зеленѣющая, улыбающаяся вѣчно тому-же солнцу, радующая взоръ листва. И тотъ, кто задумаетъ вмѣсто нея приткнуть перья на дерево, вовсе не скажетъ этимъ новаго слова.

Это я и высказалъ, какъ могъ, со всѣми неясностями и недостатками, свойственными импровизаціи и когда кончилъ, то вмѣсто единодушнаго свиста, котораго ждалъ, вдругъ услышалъ бурные, долго не смолкавшіе апплодисменты, а затѣмъ и шиканье и свистъ, въ отчаянной борьбѣ съ ними. Мирная аудиторія превратилась на нѣсколько мгновений въ какой-то митингъ. Конечно, и бурные апплодисменты, и бурный свистъ являлись не оцѣнкой того, что я говорилъ, а лишь послѣдствіемъ: столкнулись два теченія, находящіеся искони въ ожесточенной борьбѣ. По моему, это борьба увлеченія съ прочной любовью, псевдо-новшествовъ съ вѣчно единымъ путемъ искусства, каждое крупное произведеніе котораго создаетъ, однако, такую революцію идей, которую не создать кричащимъ о новыхъ путяхъ, борьба свѣтлыхъ, выработанныхъ вѣками завѣтовъ съ модою. По мнѣнію тѣхъ, кто держится иной, чѣмъ я литературной вѣры, это, конечно, назовется иначе. Высшаго судьи нѣтъ, или, вѣрнѣе, мы не дождемся

Г. Дягилевъ—триумфаторъ.

(Шаржъ).

его окончательного приговора. Этотъ судья—история. Что она сохранить? что предасть забвенію?

А, можетъ быть, и дождемся мы приговора. Можетъ быть, пройдетъ лѣтъ десять, или меньше, и никто не будетъ помнить о пьесѣ съ такимъ гордымъ заглавіемъ: «Драма жизни»? Мнѣ все кажется, что признать Терезиту—значитъ отречься отъ Татьяны, признать «философію» Гамсуна о «справедливости»—значитъ выбросить за бортъ философію справедливости и міровой гармоніи Шиллера и Гюго, признать тюфячное море—значитъ оскорбить истинныхъ художниковъ моря. Оттого-то я такъ рѣшительно и говорю, что это ложный и притомъ вовсе не новый путь. Что онъ даетъ взамѣнъ?

Вотъ вамъ небольшой рассказъ о томъ, про что не знаю, принято-ли говорить—какъ я слушалъ лекцію, возражалъ на нее, какъ мнѣ свистали и хлопали. Если я позволилъ себѣ говорить объ этомъ, то только какъ свидѣтель въ вѣчной тяжбѣ искусства, а вѣдь свидѣтель всегда, хоть немного дѣйствующее лицо. Тема нашего спора показалась мнѣ заслуживающей вниманія; недаромъ же онъ такъ воспламенилъ аудиторію... И больше всего я радовался, когда потомъ слышалъ бурю апплодисментовъ по адресу лектора отъ тѣхъ, что свистали мнѣ. Значитъ не было здѣсь равнодушныхъ. Какъ-бы ни понимать искусство—оно живо и будетъ во вѣки жить.

А. В. Бобрищевъ-Пушкинъ.

Примѣчаніе. По поводу этого «спора» о пьесѣ Гамсуна хочется и намъ сказать нѣсколько словъ.

Что такое эта пьеса Гамсуна? Она безпорядочна и неритмична. Кто главный герой пьесы? Владѣлецъ каменоломни Отерманъ, въ началѣ такой добрый и щедрый, ласковый и милый, постепенно сходящій съ ума отъ жадности? Онъ продалъ каменоломни, и ему кажется, что его ограбили, потому что въ каменоломняхъ находятъ все новыя и новыя жилы мрамора. Совершенно непонятно, зачѣмъ онъ продалъ свои сокровища, такъ какъ о мѣсторожденіи мрамора ему было извѣстно. Но допустимъ, что онъ и продалъ отъ жадности, а потомъ отъ удвоенной жадности терзается. Значитъ, идея пьесы—жадность; наказанная жадность. Дочь Отермана, Терезита, также наказана. Она любитъ Карено, учителя своихъ младшихъ братьевъ, но это не мѣшаетъ бросать цѣлому ряду мужчинъ слова: «чтобы этого больше не было!» Въ концѣ концовъ, она перестаетъ любить Карено, потому что онъ оказался, «какъ всѣ люди», исполненнымъ «простого (?) и глупаго грѣха». Терезиту застрѣлили изъ пистолета старикъ Тю, прозванный «Справедливостью». За что наказана Терезита? Не за жадность же, во всякомъ случаѣ! Скорѣе она была расточительна! Значитъ, за расточительность тоже идетъ наказаніе? А за что сгорѣла башня Карено со всѣми его рукописями и новой метафизикой? Чѣмъ провинился этотъ бѣдный философъ, надѣявшійся «при помощи оптического обмана» расширить свое земное познаніе?

Вы скажете, что я напрасно приступаю къ пьесѣ Кнута Гамсуна съ моральными требованіями, что дѣло вовсе не въ отношеніяхъ добра и зла, что фирма «Скорпіонъ», издавшая «Драму жизни», сама по себѣ, представляетъ уже ручательство, такъ сказать, «аморальности» произведенія. Прекрасно, но причѣмъ тогда фигура Тю—Справедливости, проходящая красною нитью черезъ всю пьесу? А главное, причѣмъ здѣсь такое намѣренное утрированное сгущеніе человѣческихъ свойствъ въ пороки, какъ у Отермана, наприимѣръ?

Если «Драма жизни» должна изображать кошмаръ жизни, просто кошмаръ, какъ сцѣпленіе нелѣпостей, если драма жизни—въ отсутствіи ясныхъ идей, въ томъ, что «земное сознаніе» не расширено, то рѣзко подчеркнутое, патологическое изображеніе страстей кореннымъ образомъ противорѣчитъ кошмарному сцѣпленію случайностей. Нѣкоторый намекъ на кошмарность жизни даетъ третій актъ пьесы—ярмарка, на которой торгуютъ всѣмъ, въ томъ числѣ и словомъ Божіимъ, гдѣ играютъ музыканты, но и проносятся покойники, гдѣ визжитъ карусель, но и свирѣпствуетъ горячка. При всей спутанности этой картины, я все-таки готовъ почувствовать въ ней нѣкоторый общій фонъ сумбура, бреда, толкотни, нелѣпой торопливости. Но какое отношеніе этотъ актъ имѣетъ къ прочимъ, къ исторіи загадочной Терезиты, къ помѣшательству Отермана?

«Скорпіонъ» далъ рѣшительно маху. Не въ томъ смыслѣ, что пьеса Кнута Гамсуна—вещь плоская или бездарная. Ни то, ни другое. Гамсунъ, даже въ этой невыдержанной, противорѣчивой, лишенной гармоніи и цѣльности, мѣстами явно подражательной пьесѣ, все же писатель очень талантливый. Но «Скорпіонъ» далъ маху потому, что Кнутъ Гамсунъ все-таки морализируетъ въ «Драмѣ жизни»... Вы подумайте, морализируетъ! Какая мѣщанская отсталость!

Однако это такъ. Терезита говоритъ Карено, что ей хочется быть около него, потому что ему «ни

разу не приходило въ голову, что вы имѣете право грѣшить». Влюбленный въ Терезиту телеграфистъ Енсъ Спиръ говоритъ ей страстно: «Ваши каменные глаза дѣйствуютъ на меня, ваши вывернутыя (?) ноги и ваши длинныя руки. Когда вы подходите, грѣхъ вздымается, словно темноокрасныя розы во мнѣ». Въ Терезитѣ, то и дѣло, поетъ «красный пѣтухъ». Она готова потопить почтовый пароходъ, на которомъ должна прѣхать жена Карено. «Вы творите зло прямо передъ лицомъ Господа и не испытываете въ томъ никакихъ угрызений совѣсти», говоритъ Карено, а Терезита отвѣчаетъ: «Я могу чувствовать сразу только одно». Итакъ, грѣхъ. За грѣхи люди наказаны. И чтобы иллюстрировать эту, весьма, можно сказать, стыдную банальность, Гамсунъ написалъ мелодраму, но прихватилъ при наказаніи грѣховъ и Карено, и Енса Спир, и даже малыхъ дѣтей Отермана, словно въ самомъ авторѣ запѣлъ «красный пѣтухъ» разрушенія.

Итакъ, какъ постиженіе жизни при помощи «оптического» прибора искусства, пьеса Гамсуна испорчена моралью; какъ урокъ морали, она испорчена «оптическимъ» преувеличеніемъ необузданнаго темперамента. Въ общемъ, пьеса смутная, мѣстами подражательная и даже дикая. Ред.

Замѣтки профана.

Рѣшилъ, время отъ времени, печатать «Замѣтки Профана». По моему, присяжные критики, подобно купеческимъ дочкамъ, танцуютъ все отъ печки. У меня взглядъ непредубѣжденный, ясный.

Ни знакомствъ, которыя обязываютъ, ни связей, которыя неволятъ, ни авторитетовъ, которые, какъ глаза Медузы, приводятъ въ оцѣпенѣніе;—я просто профанъ.

Я беру билетъ, куда меня тянетъ, а то просто туда, куда глазъ мой глянетъ. Я мало кого знаю,—мало кто меня знаетъ. Это интересно — для меня, Редакція «Театра и Искусства» полагаетъ, что это можетъ быть интересно и для читателей. Пусть такъ.

Съ чего начать? Ну, начнемъ, напимѣрь, съ балета. Въ субботу я отправился въ театръ «Акваріумъ», гдѣ ставился балетъ «Пахита», съ артистками и артистами казенной сцены. Надобно вамъ сказать, что я очень рѣдко бываю въ балетѣ. А когда бываю, то всегда экспромтомъ. Меня обычно принимаютъ за провинціала, потому что въ балетѣ, особенно въ первыхъ рядахъ, всѣ знаютъ другъ друга. Однажды я слышалъ, какъ за спиною у меня сказали:

— Это голова изъ Череповца...

Послѣ этого я уже нарочно, у буфетной стойки, въ антрактѣ, сказалъ буфетчину:

— Хорошій у васъ коньякъ! Лучше, чѣмъ въ Череповцѣ.

Благодаря этому, я могъ сидѣть совершенно спокойно, не принимая никакого участія въ обязательныхъ аплодисментахъ и bis'ахъ. Что можно требовать отъ череповскаго городского головы!

Итакъ я былъ въ балетѣ въ «Акваріумѣ» и смотрѣлъ «Пахиту». Что напишетъ присяжный рецензентъ журнала — я не знаю. Въ какой-то газетѣ я читалъ, что г-жа Павлова 2 — «звѣзда» балета, и что у рецензента «невъразимую тоскою сжималось

сердце» отъ того, что «звѣзда» танцевала въ такой плохой обстановкѣ. Итакъ г-жа Павлова 2 — «звѣзда»... У «звѣзды» этой, по моему, для балерины весьма посредственныя ноги... Можетъ быть, это только кажется на взглядъ профана. Танцевала она такъ, что я не могу вамъ сказать, хорошо или дурно. Я не въ силахъ объяснить, почему это хорошо, но не могу вамъ сказать, почему это дурно. Туника на г-жѣ Павловой 2 богатая, кружевная, съ блестящими. Зачѣмъ, имѣя такую тунику, она ходитъ съ тарелочкой и проситъ у гусаровъ копеечки — не знаю. Проще такую тунику продать.

Говорятъ, гдѣ-то стали дѣлать туники танцовщицъ нѣсколько длиннѣе, и отъ этого у любителей прекраснаго также «невъразимую тоскою сжимается сердце». Но удлиненіе туникъ, скрывая посредственныя ноги, означаетъ также, хотя бы на одинъ вершокъ, приближеніе балета къ реализму. Балетъ до такой степени неподвиженъ, что «эволюція» его только и возможна въ смыслѣ туникъ. Ну, конечно, нельзя требовать отъ балета, чтобы это было вполне реально. Но хотя чуточку-то надо же двигаться впередъ. Пусть хоть туника двигается, если остальное въ балетѣ наивно и примитивно теперь, какъ было наивно и примитивно 50 или 100 лѣтъ назадъ. Когда—не говорю изъ драмы, но даже изъ оперы попадаешь въ балетъ, то удивляешься, до чего этотъ театральнѣйшій жанръ похожъ на забытый, заштатный городокъ. Не только танцы, но и мимика здѣсь совершенно примитивны. Вся мимика сводится къ десятку условныхъ мимическихъ знаковъ. Балетные артисты мимируютъ хуже самыхъ обыкновенныхъ драматическихъ, а артистки мимируютъ глазами и улыбками въ публику.

Конечно, я профанъ. Но весь нашъ балетъ — это какой-то осколокъ «старого режима» — сонный, унылый, печально ограниченный...

Когда танцевала г-жа Егорова, то сосѣдъ воскликнулъ: «Самыя красивыя ноги нашего балета!» Если бы дать г-жѣ Павловой 2 ноги г-жи Егоровой, мимику Цукки и темпераментъ хотя бы покойной Росславлевой—я бы рискнулъ пригласить членовъ Государственной Думы, говорившихъ противъ балета, на спектакль. Сейчасъ я бы на это не рискнулъ... Пусть танцуютъ сейчасъ только предъ своею публикою!..

Однако, что такое профанъ? На-дняхъ въ газетѣ «Товарищъ» я встрѣтилъ обширное интервью о московскомъ Художественномъ театрѣ съ «такимъ авторитетнымъ лицомъ, какъ С. А. Андреевскій», который «очень скептически относится къ строгимъ сужденіямъ нашихъ газетныхъ цѣнителей и судей». Вотъ видите, какъ обстоитъ дѣло! Профанами-то оказываются критики, а авторитетъ—г. Андреевскій.

Все-таки почему г. Андреевскій авторитетъ? Онъ присяжный повѣренный, который защищаетъ словно критическую статью пишетъ, а когда, между дѣломъ, кое что по критической части нацарапаетъ, то словно защитительную рѣчь говорить.

Я конечно, профанъ, и замѣтки мои профанскія. Но именно потому, что въ качествѣ профана, я питаю влеченіе родъ недуга къ г. Андреевскому, я принужденъ предостеречь его: долго ли профану лобъ разбить! Профанъ долженъ быть остороженъ. Вотъ, напимѣрь, г. Андреевскій пишетъ или говорить (не разберешь — говоритъ ли г. Андреевскій, какъ пишетъ, или пишетъ, какъ говорить).

— «Кугель первый потребовалъ отъ „Горе отъ ума“ въ исполненіи московск. артистовъ мольеризма. Онъ вообразилъ себя (?) у Грибоѣдова „условность литературной традиции, наивность интриги и примитивность формъ“. Откуда взята эта мѣрка,—замѣчаетъ С. А.,—неизвѣстно.

На другой день, въ „Рѣчи“, Влад. Азовъ уже прямо назвалъ Чацкого Альцестомъ, а Софью (Лизу?)—Дориной.

Прочитавъ обоихъ рецензентовъ, Юр. Влѣяевъ весьма легко пошелъ на эту удочку. Онъ размольтерился во-всю, и бросилъ москвичамъ горькій упрекъ: „отняли у Грибоѣдова Мольера!“

Въ сущности, и отнимать-то нечего, потому что въ „Горѣ отъ ума“ нѣтъ ни малѣйшаго (!) слѣда Мольера. Это все равно, что воскликнуть: „отнять у Тургенева Ломоносова“.

Я такъ полагаю, что профанъ долженъ держаться общихъ мѣстъ, и во всякомъ случаѣ, говорить скромно, съ оговорками. Нельзя же такъ: въ «Горѣ отъ ума» нѣтъ ни малѣйшихъ слѣдовъ Мольера! Ну, а какъ же быть съ изслѣдованіями Веселовскаго? Ну, а положимъ, Мариво и Реньяръ имѣютъ отношеніе къ Грибѣдову или нѣтъ? О преемственности ампула слыхалъ что нибудь г. Андреевскій? Книжечку Брюнетьера «Эпохи франц. театра» изволилъ читать?

Ахъ, г. Андреевскій, г. Андреевскій! Вы очень милый и симпатичный профанъ. Въ то время, какъ нѣкоторые ваши собратья отъ адвокатскаго бездѣлья надѣваютъ пожарныя каски, вы пьете вашъ адвокатскій чай съ литературно-театральнымъ вареньемъ. Какъ о барышняхъ говорятъ французы, что онѣ «touchent le piano», такъ о васъ, что вы «touchez la littérature». И когда вы на литературно-театральныхъ праздникахъ надѣваете бѣлый жилетъ, и говорите застольныя рѣчи — это хорошо, это лучше, чѣмъ, во главѣ вольной пожарной команды, тушить въ Шуваловѣ горящую дачу. Отъ вашихъ критическихъ томиковъ несетъ сладостью надушенныхъ саше. И благоухайте, благородный другъ! Но зачѣмъ же все это такъ серьезно? И зачѣмъ, въ особенности, братья за театральные вопросы, гдѣ намъ, профанамъ, не то, что опытный критикъ, а самый послѣдній театальный отмѣтчикъ дастъ 60 очковъ впередъ?

Я, конечно, профанъ, судить не берусь. Но говорили мнѣ знающіе театральные люди, что въ покойной амфитеатровской «Россіи» о Художественномъ театрѣ вы написали что-то будто бы совершенно курьезное, съ театральной точки зрѣнія. У васъ есть портретъ Станиславскаго въ рамкѣ съ собственноручною надписью? Что жъ, это хорошо. У меня тоже есть портреты и сувениры артистовъ, но я всегда прошу ихъ при этомъ писать: «Нашему милому профану».

Мой благородный собратъ! Будьте тѣмъ, что вы есть, и не старайтесь казаться больше того, что вы есть. Вы — розанъ среди профановъ, зачѣмъ вамъ быть ромашкой среди критиковъ?

Профанъ.

Провинціальная лѣтопись.

Г. УФА. 23-го апрѣля въ лѣтнемъ театрѣ Видинеева открылись спектакли драм. труппы подъ дирекціей П. П. Струйского. (6-й сезонъ).

И в этом сезоне, как и в прошлых, труппа хорошо подобрана (особенно силен мужской персонал), и песни идут с ансамблем. Изъ прошлого года составу служат: г-жи: Моравская, Петровская, Озерова, Кальнян; г-да: Микулинъ, Строителейъ, Алексѣевъ, Васильковский, Горскій, Розановъ, Петровский, Волковъ, декораторъ Хохловъ и суфлеръ Озеровъ. Изъ новыхъ артистовъ въ составъ труппы вошли г-жи: Азанчевская, Высоцкая, Парская, Глинская, Клименко, Верстовская, Вѣльская, Инсарова, Нинина и Федорова; г-да: Нарокъ, Гурко, Шмитъ, Нелидовъ, Тамаровъ, Усольцевъ и Викторскій. До сихъ поръ прошли слѣдующія пьесы: „Сергѣй Сатилъ“, „Листопадъ“, „Въ городѣ“, „Склепъ“, „Отмѣтка въ поведеніи“, „Ревизоръ“, „Шерлокъ Холмсъ“ и „За славою“.

Изъ новыхъ для Уфы артистовъ обращаютъ на себя внимание г-да; Нароковъ и Шмитъ. Последний выступаетъ почти ежедневно и зарекомендовалъ себя какъ интересный и весьма разнообразный артистъ.

Женский персонал труппы слабее мужского и требует пополнения. Окрепши и развились дарования молодых артистов: г-на Алексеева, с успехом выступившего въ ролях Нила Карпыча („Серг. Сат.“) и Сергея Рубахина („Листопадъ“), г-на Горского и Розанова. Всѣ, вообще, актеры и актеры вторя роли подобраны очень удачно. Материальному успѣху не благоприятствуетъ погода (дожди и холодъ). М. А.—*пр.*

КИШИНЕВЪ. Со второй недели поста в помѣщеніи Благороднаго Собранія играетъ драматическая труппа харьковскихъ артистовъ подъ управ. А. П. Смирнова, въ составѣ труппы вошли: А. И. Каширинъ, С. Б. Писаревъ, Э. Ф. Днѣпрова, А. П. Смирновъ, Н. В. Лирскій-Муратовъ, Н. Ев. Абловъ (онъ же режиссеръ), Н. И. Андреевъ, В. И. Ермаковъ, П. Н. Максимовъ, Е. Ланской, сфудлеръ В. Малышевскій, помощникъ П. Давени. Художникъ-декораторъ К. Петерманъ. Женскій персоналъ: С. Б. Писарева, Э. Ф. Днѣпрова, М. Е. Свѣрлова, Н. А. Зарѣцкая, Е. І. Смирнова, Е. Я. Немирова, А. Н. Малышевская, О. А. Муратова, С. А. Стрѣльникова, В. А. Бабина и др. Прошли за первую двѣ недѣли слѣд. пьесы: "Стѣны" (2 р.), "Ганелле" (2 р.), "Отмѣтка въ поведеніи" (3 р.), "Валетная" (1 р.), "На Пескахъ" (1 р.), "Скल्पъ" (1 р.),

Какъ „грѣхъ простой“ (г. Станиславскій) цѣлуется боа „грѣха
сложнаго“ (г-жа Книпперъ). „Драма жизни“.
Щаржъ.

Шаржъ.

„Эрось и Психея“ (2 р.), „Жизнь чело́вѣка“ (2 р.), „Хаосъ“ (2 р.), „Семнадцатилѣтніе“ (1 р.). Лучшие сборы дали: „Жизнь чело́вѣка“, „Эрось и Психея“, „Отмѣтка въ поведѣніи“, „Семнадцатилѣтніе“ (739—729—„Эросъ“ и „Отмѣтка“, утро и вечеръ—950 р.), „Семнадцатилѣтніе“ бенефисъ Н. И. Лирскаго-Муратова 739. Итого за уплатою всѣхъ предварительныхъ расходовъ и вечеровыхъ товарищество получило за уплатою части труппы жалованья по 1 р. 29 к. на марку, принимая во вниманіе зимніе оклады, высшій — 700 руб. Труппа имѣть большой успѣхъ. Объявленный репертуаръ слѣдующихъ 2-хъ недѣль состоить изъ новинокъ для Кишинева. Зимній сезонъ снятъ А. П. Смирновымъ подъ драму.

Н. Ларионовъ.

КИШИНЕВЪ. Говарищество харьковскихъ драматическихъ артистовъ, подъ управленіемъ А. П. Смирнова, съ сравнительно хорошимъ матеріальнымъ и очень хорошимъ художественнымъ успѣхомъ поставило у насъ въ театрѣ Благороднаго собранія 28 спектаклей, въ томъ числѣ 3 утренника. Къ главнымъ силамъ товарищества слѣдуетъ отнести г-жъ Днѣпрову, Писареву, Сѣверову, Зарѣцкую и гг. Смирнова, Лирскаго-Муратова, Каширина, Аблова, Ермакова. Нѣкоторые изъ этихъ артистовъ (г-жи Днѣстрова и Зарѣцкая и г. Лирскій-Муратовъ) входятъ и въ составъ труппы, организуемой г. Смирновымъ на зимній сезонъ 1907—8 годовъ.

Поставленные товариществом пьесы дали следующие сборы: "Стёпы" — 409 р., "Гантеле" и "Сонъ тайнаго совѣтника" — 263 руб., "Валерина" — 197 руб., "Отмѣтка въ поведении" — 258 руб., "Хаосъ" — 199 руб., "Склепъ" и "На пескахъ" — 250 руб., "Отмѣтка въ поведении" (утренникъ) — 367 руб., "Гантеле" и "Стёпы" — 486 руб., "Хаосъ" — 138 руб., "Жизнь человека" — 729 руб., "Эросъ и Психея" — 723 руб., "Жизнь чело-

вѣка—353 руб., „Семнадцатилѣтіе“ (бенефисъ г. Лирскаго-Муратова)—704 руб., „Отмѣтка въ поведеніи“ (утренникъ)—389 руб., „Эросъ и Психея“—449 руб., „Въ городѣ“—285 руб., „Пробужденіе“ и „День денщика Душкина“ (бенефисъ г-жи Днѣпровой)—540 руб., „Коринское чудо“—78 руб., „Сластеновскіе миллионы“—141 руб., „Распадъ“—98 руб., „Ганнеле“ и „День денщика Душкина“ (благотворительный)—350 руб., (всего сбора 810 руб.), „Отмѣтка въ поведеніи“ (утренникъ)—312 руб., „Варвары“—151 руб., „Женщина съ моря“ (благотворительный)—375 руб., (всего сбора 933 руб.), „Родина“—101 руб., „Балерина“ (благотвор.)—400 руб. (всего сбора 1200 руб.), „Слушай, Израиль“—203 руб., „Ревизоръ“ и „Благотворительница“ (бенефисъ г. Смирнова)—370 руб. Изъ числа перечисленныхъ пьесъ второй разъ на отечественной сценѣ (первый—въ Харьковѣ) шла у насъ пьеса „Сластеновскіе миллионы“, передѣланная г. Лирскимъ-Муратовымъ изъ романа Немировича-Данченко. Передѣлка написана живо и смотрится съ интересомъ.

Въ томъ же театрѣ состоялось два концерта, первый—г-жи Гольденвейзеръ (піанистка) и гг. Фидельмана (скрипачъ), Респлера (пѣвецъ-баритонъ) и Мурскаго (артистъ-чтець) и второй—баритона итальянской оперы К. Г. Княгинина и тенора королевскихъ испанскихъ театровъ г. Фернандеца дель-Мораль. Послѣдній концертъ доставилъ публикѣ рѣдкое эстетическое удовольствіе. Въ настоящее время ставятся гастрольные спектакли г-жи Лешковской и гг. Садовскаго, Рыжова, Парамонова и др.: „Звѣзда“, „Невольницы“ и „Пустоцвѣтъ“. Первая изъ этихъ пьесъ поставлена довольно неряшливо, съ умерщвленіемъ цѣлаго ряда лицъ: Вигидака, Венига, Блума и Коха и съ разными диковинными превращеніями. Съ 12 мая объявлены оперные спектакли „кооперативнаго товарищества оперныхъ сценическихъ дѣятелей“, подъ управленіемъ Н. Н. Боголюбова. Въ составѣ товарищества: г-жи Асланова, Осипова, Бріанъ, Клебанова, Чайковская, Янса и гг. Евгеньевъ-Дарскій, Добрынинъ, Долгинъ, Свѣтловъ, Корсаковъ, Росолімо, Семеновъ, Леонтьевъ и другіе. Кромѣ этихъ артистовъ въ спектакляхъ выступаютъ гг. Яковлевъ и Шевелевъ. Репертуаръ: „Демонъ“, „Пиковая дама“, „Риголетто“, „Аида“, „Евгений Онѣгинъ“, „Гугеноты“ и др. Къ концу мая предполагаются два спектакля г. Ходотова съ „Богомъ мести“. Этимъ, вѣроятно, и закончится нашъ лѣтній сезонъ. Остальные развлеченія ограничиваются двумя соперничающими театрами „Иллюзіонами“, циркомъ Макса въ деревянномъ сараѣ, да еще разухабистыми представленіями кафешантаннхъ (лѣтомъ и шустер-клубныхъ (зимой) этюда въ „Павильонѣ“ (загончикъ при городскомъ садѣ) Благороднаго собранія. *Донъ-Базиліо.*

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ. Съ 12 марта по 13 апрѣля включительно въ городскомъ театрѣ гастроліровало оперное товарищество, составившееся изъ артистовъ московской оперы С. И. Зимина.

Начавъ спектакли „Богемою“, т-во въ теченіе четырехъ недѣль поставило слѣд. оперы: „Онѣгинъ“ (2 раза), „Демонъ“ (2 раза), „Фаустъ“ (2 раза), „Риголетто“ (2 раза), „Лакме“ (2 раза), „Карменъ“, „Черевички“, „Ромео и Джульетта“, „Мазепа“, „Заза“, „Чародѣйка“, „Пиковая дама“, „Миньона“, „Орлеанская дѣва“, „Вражья сила“, „Фра-Діаволо“, „Борисъ Годуновъ“ и двѣ оперетки: „Красное солнышко“ и „Корневильскіе колокола“. Въ распоряженіи т-ва былъ хороший оркестръ, находившійся подъ управленіемъ гг. Златина и Палице; хоры, правда, малочисленные, также всегда были тщательно срепетованы, такъ что съ этой стороны опера была вполне безукоризненна.

Среди отдѣльныхъ силъ въ составѣ труппы выдѣлялась г-жа Цвѣткова (Мими, Тамара, Татьяна, Заза, Жанна д'Аркъ, Лиза, Настасья), хотя въ голосѣ артистки весьма замѣтно сказывалось утомленіе.

Большой успѣхъ выпадалъ на долю г-жи Добровольской (Татьяна, Маргарита, Джульетта, Джильда, Лакмэ). Хорошо обработанный голосъ, довольно обширный по діапазону, музыкальность исполненія, наконецъ молодость артистки—все это положительныя стороны артистки. На смѣну г-жи Добровольской пріѣхали сестры Кристанъ, выступавшія вмѣстѣ въ „Лакмэ“ и „Миньонъ“, въ „Риголетто“ и „Травіатъ“ Г. И. Кристанъ. Съ участіемъ этихъ артистокъ дали хорошіе сборы даже „Миньона“ (850 р.) и „Фра-Діаволо“ (600 р.).

Въ послѣднихъ спектакляхъ участвовала г-жа Веретенникова, приглашенная, повидимому, для оперетки: г-жа Веретенникова выступала въ „Красномъ Солнышкѣ“, „Корневильскихъ колоколахъ“, пѣла Агнесу въ „Орлеанской дѣвѣ“. Т-во сильно страдало отъ отсутствія хорошаго меццо-сопрано: ни г-жа Вѣлевичъ, ни г-жа Ленская, рискнувшая появиться въ „Карменъ“, не могли нести отвѣтственнаго репертуара. Точно также т-во нуждалось и въ хорошемъ тенорѣ: первая двѣ недѣли пѣлъ г. Барсуковъ (Ленскій, Герцогъ, Джеральтъ, Фаустъ, Ромео), но голосъ у артиста совсѣмъ расшатанъ. Смѣнившій г. Барсукова г. Костюковъ тоже оказался совсѣмъ посредственнымъ пѣвцомъ. Постоянная сила т-ва г. Эрнстъ—слабый теноръ, несценичная фигура—хорошъ былъ въ комическихкихъ второстепенныхъ партіяхъ и въ опереткѣ, но въ трудныхъ роляхъ герцога, Ленскаго и др. несостоятельность

пѣвца сказывалась очень замѣтно. Лучше обстояло дѣло съ баритонами: г. Сунцовъ—прекрасный лирической баритонъ, мягкаго красиваго тембра, хорошей артистѣ и пѣвецъ: это незаурядный Демонъ, Онѣгинъ, Эскамильо, чудесный Томскій. Г. Зелинскій превосходилъ силою голоса г. Сунцова, но холодность пѣнія, какая-то усиленная забота о красотѣ звука расхолаживали слушателя. Изъ басовъ первоначально занималъ г. Сперанскій: онъ одинаково хорошъ былъ въ роляхъ Годунова, Мефистофеля, Кочубея; у него очень сильный драматическій талантъ. Гг. Осиповъ и Штробиндеръ дѣлили съ ними басовый репертуаръ. Публика упорно не ходила въ театръ. За все время своего пребыванія т-во собрало 13,000 руб. За 26 спектаклей, т. е. по 500 руб. на кругъ. Пришлось въ концѣ концовъ переходить на оперетку, которая дѣйствительно выручала. Едва-едва свѣдя концы съ концами, труппа оставила Нижній, не смотря на то, что г. Басмановъ на Пасху предложилъ театръ на самыхъ льготныхъ условіяхъ.

Н. Саввинъ.

ПСКОВЪ. Въ нашемъ городѣ давно уже существуетъ „о-во любителей музыкально-драматическаго искусства“. Когда-то тутъ находились дѣятельные члены и сотрудники, съ любовью относившіеся къ искусству и усердно работавшіе для блага общества; нынѣ же состоитъ этотъ кружокъ изъ небольшого числа чиновниковъ, къ искусству индифферентныхъ. Послѣ цѣлаго ряда попытокъ къ антрепренерствованію (неудачному послѣдніе годы), общество рѣшило наконецъ сдать лѣтній, прежде народный, театръ въ аренду частной антрепризѣ, въ лицѣ мѣстной диллетантки П. Н. Сергѣевой. Труппа драматическая. Составъ слѣдующій: женскій персоналъ: г-жи Весенева, Дубравина, Изумрудова, Каншина, Любавская, Медвѣдева, Петина, Петровская, Славичъ, Степанова и Стравинская; мужской персоналъ: гг. Барсуковъ, Баргеновъ, Гнѣдичъ, Дмитріевъ, Добровольскій, Драницынъ, Листовъ, Молодцовъ, Оранскій, Рыбниковъ и Шмидтгофъ, А. М. Режиссерство очередное. Суфлеръ Самаринъ: помощн. режиссера—Дмитріевъ 2-ой и Королевъ; декораторъ Алексѣевъ. Порядочную оплошность сдѣлала антреприза, пригласивъ для антрактовъ струнный довольно посредственный оркестръ, главное—совсѣмъ неподходящій для сада. 23-го апрѣля состоялось открытіе сезона „Горе отъ ума“, затѣмъ были поставлены: „Графъ де Ризооръ“, „Инстинктъ“, „Ревизоръ“, „Каменотесы“, „Зарница“, „Шерлокъ Холмсъ“, „Гамлетъ“, „Перекаты“ и др. Сборы не особенно блестящіе. Конкуренція тому причиной: напротивъ циркъ Гореча; рядомъ кинематографъ, кромѣ того, съ 1 мая въ театрѣ Кутузовскаго сада начались спектакли русско-украинской труппы Бродерова съ очень приличнымъ ансамблемъ.

С—й Т.

САРАТОВЪ. Труппа общедоступнаго саратовскаго театра продолжаетъ сезонъ. Начались спектакли со второго дня пасхи. Съ 23 апрѣля по 29 было поставлено 12 спектаклей—5 утреннихъ и 6 вечернихъ: „Князь Серебряный“, „Нишіе лукомъ“, „Гроза“, „Сынъ Императора“, Вареолюмъ. Ночь“, „Изеиль“, „Василиса Мелентьева“, „Люди“, „Царь Дмитрій и Царевна Ксенія“, „Склепъ“, „Мальчикъ съ пальчикъ“ и „Каширская старина“. Матеріальный успѣхъ спектаклей слабѣе зимняго сезона. Это объясняется тѣмъ, что слишкомъ много развлеченій, и публикѣ невольно пришлось подѣлиться: и циркъ бр. Никитиныхъ, и труппа Чистякова, балаганы и пр. Труппа же попржему нравится публикѣ. Наибольшимъ успѣхомъ пользуется г. Правдинъ; пользуется успѣхомъ также г-жа Арди-Свѣтлова, г. Чечинъ, г-жа Ларина. Больше стала играть г-жа Курганова, которую почему то мало занимали зимою. Теперь она сыграла Василису Мелентьеву, Марыцу („Каширская старина“) и имѣла вполне заслуженный успѣхъ. Въ труппѣ за послѣднее время произошли нѣкоторыя перемѣны, напр., вмѣсто заболѣвшей г-жи Самойловой приглашена г-жа Марченко, вмѣсто г-на Верстовскаго приглашенъ г. Калпашниковъ.

Саратовецъ.

СМОЛЕНСКЪ. Со второго дня Пасхи начались спектакли труппы г. Басманова. Открыли сезонъ „Фимкой“ Трахтенберга. Въ составѣ труппы есть и извѣстныя имена: г-жи Кварта-ловой, г. Бороздина.

Репертуаръ пока—пестрый.

Дѣла самыя безотрадныя, чему въ значительной степени содѣйствуютъ холода.

Антреприза надѣется поправить дѣла „Жизнью человѣка“, Л. Андреева; вопросъ о разрѣшеніи къ постановкѣ этой пьесы возбужденъ въ настоящее время и, надо думать, будетъ разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ.

М. Г.

СТ. КОНСТАНТИНОВСКАЯ. О. В. Д. Лѣтній сезонъ. Антреприза Н. В. Кастровскаго. Составъ труппы: Женскій персонажъ: М. А. Атаманова, Н. Е. Лаврова, Ю. В. Новикова-Кастровская, М. Ф. Новосельская, Л. А. Руднева, Л. В. Снѣжинская и М. В. Юренева.

Мужской персонажъ: А. Г. Бобковъ, Л. П. Баушевъ, Н. В. Кастровскій, А. Ф. Лирскій, Н. Е. Москвинъ, М. Н. Морозовъ, В. П. Рюминъ, М. М. Сокольскій и Т. И. Юматовъ.

Главный режиссеръ: Н. В. Кастровскій, помощникъ режиссера: Н. Е. Москвинъ, суфлеръ М. Б. Новосельскій. Декораторъ: Н. Е. Кашперовъ. Открытіе сезона 23-го апрѣля.

Театръ заново отдѣланъ.

Алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ, дозволеннымъ къ представлению безупрочно.

(Пр. Вѣст. № 45 отъ 24 февр.).

„Стрѣль и разумъ“. (Супруги). Ком. въ 1 д. и 2 карт. въ стихахъ Сочиненіе С. Анничковой.

„Хвостъ“. Пьеса въ 4 д. Н. Ю. Жуковской. Электротпечатня Я. Левенштейнъ.

„Человѣкъ о ста головахъ“. Ф. въ 3 д. Переводъ С. О. Сабурова и М. Б. Шевлякова. Изданіе библиотеки М. А. Соколовой.

„Шляхта“. Драматичні сцены въ 4 дѣяхъ. Г. Б.-в.

(Пр. Вѣст. № 73 отъ 31 марта).

„Будни“. Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ Ф. Н. Фальковского. Электротпечатня Я. Левенштейнъ.

„Веселая вдова“. Оперетта въ 3 д. Литографія библиотеки С. О. Разсохина.

„Воръ“. Ком. въ 3 д. Анри Бернштейна. Переводъ Ив. Гр. Ярона. Изданіе М. А. Соколовой.

„Гамлетъ, принцъ датскій“. Шекспира. Переводъ Н. А. Полевого. Изданіе А. С. Суворина.

„Гипспанскій замокъ“. Фантаст. представленіе въ одномъ дѣйствіи въ стихахъ Венедикта. Типографія А. С. Суворина.

„Желѣзка“. Сц. въ 1 д. Н. Л. Персія-

нимовой. Литографія библиотеки С. О. Разсохина.

„Женщина“. Траг. въ 4 д. Франка Ведекинда. Переводъ В. О. Шиндта. Литографія библиотеки С. О. Разсохина.

„Изъ полѣ вѣнца въ участокъ“. (Свадебное путешествіе). Оригин. шутка въ 1 д. С. Алексина.

„Именины въ деревнѣ“. Ш. въ 1 д. Анны Саксаганской.

„Итоги“. (Die Zechе). П. въ 1 д. Людвига Фульда. Переводъ Григорія Шварца.

„Каинъ“. Др. въ 3 д. Осипа Дымова.

„Колесо“. Сцены изъ жизни интеллигенціи. Въ 1 д. Н. Тимковского. Литографія библиотеки С. О. Разсохина.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПЕРВОЕ РОССИЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

учрежденное въ 1827 г. заключаетъ:

I. СТРАХОВАНІИ ОТЪ ОГНЯ:

- Недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.
- Движимыхъ имуществъ, товаровъ и машинъ.

II. СТРАХОВАНІИ ЖИЗНИ:

- Страхуваніи капиталовъ на случай смерти и на дожитіе.
- Страхуваніи пеній.

III. СТРАХОВАНІА ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ:

- Коллежниками—рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ промыслахъ, въ сельскихъ и лѣсныхъ хозяйствахъ, при всякихъ строительныхъ работахъ, а также судовыхъ командахъ.
- Остаточными лицами—отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ оферѣ служебной дѣятельности, такъ и въ таковой.
- Пассажирами—отъ несчастій съ поездами желѣзныхъ дорогъ и пароходами, по подвѣшеннымъ полкамъ.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОРСКАЯ, 40.

Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

М. Тамаркина, А. Мецъ, Э. Гартмутъ и Б. Фонштейнъ просятъ друзей и знакомыхъ адресовать письма:

до 1 Юля въ Керчь, до востребованія;
до 1 Августа въ Друскенники, до востребованія.
до 1 Сентября въ Нижній-Новгородъ, до востребованія.
до 1 Октября въ Томскъ, до востребованія.
до 1 Ноября въ Иркутскъ, до востребованія.
до 1 Декабря во Владивостокъ, до востребованія. 2—1

ГРИМЕРЪ

ТЕАТРАЛЬНЫЙ

ПАРИКМАХЕРЪ

52—30

Народнаго Дома Императора Николая II и всѣхъ Попечительскихъ театровъ о народнои прелезности, а также лѣтнаго и зимняго театра „Буффъ“, театра „Пассажи“, театра „Фарсъ“ Туманова, театра „Фарсъ“ Казанскаго, Спб. Зоологическаго сада и театра „Антэй“ и проч. частныхъ театровъ.

Получилъ за систему въ Парижѣ Почетный дипломъ и медаль.

Разсуждаю по провинціальнымъ театрамъ мастеровъ о полныхъ гардеробахъ парикмахеръ.

Высказываю въ провинціи налогъ, платежъ, всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣсковъ и характеровъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ.

12 тысячъ париковъ.

Геннадій Александровъ.

Прексъ-курантъ бесплатно.

Магазинъ, мастерская и контора:

Кронверскій № 61.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ.

Первое на югъ Россіи художественное декоративное ателье.

Изготовляетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ:

декорацію, обстановку, бутафорію, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театральнотехники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.

Подробныя свѣдѣнія и смѣты требовать: Одесса, контора художника М. БАСОВСКАГО.

Екатерининская ул., д. № 18 уг. Дерибасовской.

Представитель художеств. ателье въ Кіевѣ: І. Я. Бебешъ. Кре- щатикъ № 10. 52—45

Вырѣжьте на память—пригодится.

Имѣемъ честь рекомендовать павлодѣе цѣлесообразный новѣйшій
ЗОЛОТОЙ ПРЕДОХРАНИТЕЛЬ
для ЖЕНЩИНЪ
„ПРОГРЕССЪ“

4-хъ велич. въ 15 и 18 р. Единств. предет. для всей Россіи Спб. Т-во Гигіена Невскій 74 (бывш. Пушкинская 2).

Тамъ же огромный выборъ мужскихъ въ 75 к., 1 р., 2 р., 3 р. и 4 р. дожд. женскихъ въ 4 р. и 5 р. дожд. презервативовъ и предохранительныхъ приборовъ.

Прейскур. безпл. Гг. торгов. спец. цѣны. Высыл. налогъ. плат. 8—7

ПРОДАЖА И ПРОКАТЪ НОТЪ. ОПЕРЕТКИ, ОПЕРЫ И БАЛЕТЫ.

Полный оригин. матеріалъ (клав., пьеса и оркестровка) „Веселая вдова“ и „Электиръ любви“ (Сюлливанъ) по 45 р. „Рай Магомета“ и „Герольштейнская герцогиня“ по 60 р. „Шерлокъ Холмсъ“ (40 р.) оперетки 1) „Дитя Баавара“ 2) „Ядвига“.

Новинки оперы: „Царь-Плотникъ“, „Тансъ“, „Бронзовый конь“, опера, „Бракъ по неволѣ“ (Гумпердинкъ), „Мессалина“, „Сказки Гофмана“, и др. Высылка налогъ. плат. (половина авансомъ). Адресъ: Спб. Театр. площ. 6, кв. 15. В. И. Травскому. Телеф.—243-01.

Слабый въ развитіи или въ ученіи оставшія дѣти, а также малокровные, себя слабо чувствующіе и нервныя, переутомившіеся, легко раздражающіеся Взрослые всякаго возраста употребляютъ, какъ укрѣпляющее средство, съ большимъ успѣхомъ.

Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ.

Аппетитъ увеличивается, душевныя и тѣлесныя силы повышаются, вся нервная система усиливается.

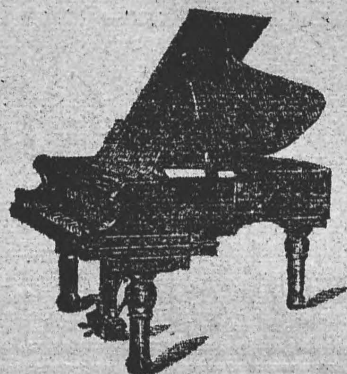
Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Требуйте только настоящій Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ и не допускайте называть себя поддѣлокъ.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Новекій, 52, уг. Садовой.

Въ г. Орлѣ

въ бесплатной части город-
ского сада сдается вмѣсти-
тельный лѣтній театръ съ
полной обстановкой сцены.
Желательны: оперетка или
малороссы. За условіями об-
ращаться къ В. А. Крамо-
лову. Орелъ. Театръ.

8—1

МАРГАРИТА ФЛЕРЕ

преимн. Марія Кузнецова.

МОДЫ

Вновь получены послѣднія модели. Постоянные сно-
шенія съ первоклассными домами Парижа. Завѣду-
ющая мастерской отъ фирмы Левисъ. Цвѣты, перья.

ШЛЯПЫ

16. Караванная, 16.

ДАМСКІЕ НАРЯДЫ,

Модныя платья, костюмы, верхн. вещи,
мѣх. Бѣлье. Старин. кружева.

ПОКУПАЮ, ПРОДАЮ.

Москва, Тверская, Козницкій, д. Бахрушина,
подъѣздъ 2. 52—19

ДЛЯ АРТИСТОВЪ

трико, фуфайки, ватоны и пр. изъ шелка,
шерсти, флиса и бумаги, можно
получить въ трикотажномъ заведеніи

К. Шубертъ,

поставщикъ Император-
скихъ театровъ. 10—10

Вознесенскій пр., д. № 36.

ПАЛЬМЫ КОЖИВЫХъ домовъ
по требованію, изъ убога, изъ пожеланію
или красноты и пр. укрѣпленію
и КВАРТИРЪ ЗИМНИХЪ СА-
ДОВЪ, ТЕАТРОВЪ, КЛУБОВъ и
т. п., предлагаетъ въ дѣлѣ
по большому выбору СНАДЪ
ПАЛЬМЪ С. Ростоки.
Казанская ул., д. 26—27,
баша-отъѣздъ "Телефонъ № 244—55"

Требуйте

Цвѣточный О-де-колонъ

„Вера-Вioletта“

Товарищества

„ГИГИЕНА“

въ С.-Петербургѣ.

Лиговская ул., д. № 128.

Гор. ЛУЦКЪ,

Волынской губ.

Для ново-выстроеннаго театра въ саду
„Эльдорадо“ приглашается небольшой
составъ опереточной или кафешантан-
ной труппы. Предложенія прошу при-
сылать содержателю сада Г. Касьянову.

1—1

Народная Аудиторія въ

г. Тобольскѣ

свободна съ 1-го мая по 1-ое сентября.
Нѣлный оборъ по обыкновеннымъ цѣнамъ
400 р. Сдается 15% съ залогового. Обра-
щаться къ Александрѣ Григорьевичу
Васкину. (Торговый домъ).

Желательна опера и оперетта.

Антрепрениерша Е. Щербакова. 5—4

„СЪ НОВЫМЪ ГОДОМЪ“ („Въ полночь“).

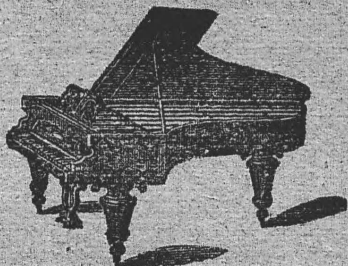
Пьеса въ 1 актѣ. Дѣян. и народ. безусл. „Прав.
Вѣсти.“ 1907 г. № 106. 13в. Каталогъ пьесъ
№ 2 съ указ. ролей и декор. Справ. о безусл.
дозвол. драм. ценз. высыл. за 7 коп. марку.
См. ж. № 15. Спб. В. Конюш. ул. д. 15 кв. 14.
6. В. Силачевъ. 1—1

Братья Р. и А. ДИДЕРИХСЪ.

С.-Петербургъ, Владимірскій пр., 8.

Телефонъ № 3561.

РОЯЛИ. * ПИАНИНО.

Высшая награда 1896.

Высшая награда 1900.

Высшая награда 1904.

